

СВЕТЛАНА УШКОВА

Мерцающая
ЛУНА

Светлана Васильевна Ушкова

Мерцающая луна

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Я знала, рано или поздно, он придёт за мной. Вычислит, где я спряталась. Но все равно оказалась не готова к его появлению. Ведь теперь мне есть, что терять...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	58
Глава 7	72
Глава 8	84
Глава 9	95
Глава 10	103
Глава 11	114
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Светлана Ушкова

Мерцающая Луна

Глава 1

Дана

– И так, Аврора и Роман, вы хотите организовать праздник. По какому случаю? – с улыбкой поинтересовалась я у сидящей напротив пары.

При этом начала раскладывать на огромном столе для переговоров свои каталоги. Улыбчивая девушка с контрастно-мелированными черно-белыми волосами и необычно яркими серо-зелеными глазами сразу притянула к себе один из журналов.

– О да, – протянула она. – Это должно быть самое незабываемое день рождения для меня и моей сестры, да дорогой?

Сидящий рядом с ней хмурый мужчина кивнул и продолжил прожигать меня своим стальным взглядом, отчего становилось откровенно не по себе.

За десять лет работы в развлекательном и праздничном бизнесе я провела немало переговоров. Но эти оказались напряженными с самого первого мгновения. Еще при входе

в высотное здание, расположенное в центре Москвы, я за-нервничала. Даже появилось ничем не обоснованное желание плюнуть на все и уйти. Но пообщавшись с улыбчивой девушкой на ресепшене, я отодвинула неясные тревоги на задворки сознания, списав их на усталость от подходящего к завершению трудового дня. Впереди меня ждал крупный, по предварительным данным, заказ, и я просто не имела права его упустить!

Правда стоило войти в кабинет для переговоров, меня с порога окутало тяжелой аурой Романа. Судя по сдвинутым у переносицы бровям, русоволосому мощному мужчине в деловом костюме не очень нравилась затея воодушевленной жены. Я предположила, что это из-за предстоящих трат. Но и отказать ей он, судя по всему, не мог. Значит, стоило приготовиться, что все шишки посыплются на меня...

Становилось понятно, почему директор фирмы, в которой я работала уже шесть лет, Ольга Валерьевна скинула эту парочку на меня. Я умела уговаривать. За все время у меня не было ни одного отказа!

Несколько папок ненавязчиво положила ближе к Роману. Тот, не глядя, принципиально отодвинул их все в сторону Авроры.

Интуиция вновь зашевелилась в глубине души, требуя немедленно уйти и больше никогда сюда не возвращаться. Но я опять волевым усилием задавила это странное, ничем не подкрепленное желание и попыталась настроиться на по-

ложительный результат. В конце концов, в моем арсенале была масса интересных предложений и заманчивая скидка на свои и не только свои услуги!

Воодушевив себя, я мягко продолжила прощупывать почву:

– Уже рассматривали какие-то варианты проведения? Может, есть пожелания?

– Надеюсь, что вы нам предложите что-нибудь интересное, – с азартом посмотрела на меня блондинка.

И снова стало не по себе. Почувствовала себя кроликом перед удавом. Настолько пристальным оказался взгляд девушки. Она как будто не просто смотрела, а залезла под кожу в самую душу. Невольно захотелось отстраниться. И я даже нашла благородный повод для этого.

– Конечно! – с готовностью ответила я и направилась к двери, где оставила еще одну сумку с частью каталогов. – У нас море вариантов: от традиционных с тамадой и конкурсами, до европейских тематических вечеринок. Уверена, мы сможем с вами подобрать что-то под ваш вкус.

– Откуда ты? – внезапно раздался мужской голос мне в спину.

Я недоуменно обернулась, но после вежливо улыбнулась и ответила:

– Я на протяжении двадцати лет живу в Москве.

Не спорю, что у меня очень специфическая внешность для коренной москвички. Раскосые глаза и темные жесткие

волосы выдавали во мне азиатку. Но это совершенно не значило, что я не местная. У нас многонациональная страна!

– Хорошо, а где ты жила раньше? – мягко уточнила Аврора.

– Я... – вякнула и на мгновение задумалась.

Сначала хотела признаться, что не помню своего детства до четырнадцати лет, но тут же посчитала эту информацию излишней. Мою заминку блондинка расценила по-своему и поспешила заверить:

– Не бойся, мы не причиним тебе вреда.

Правда мужчина тут же недовольно поморщился и добавил:

– Лично я начинаю в этом сомневаться.

Я невольно сдвинулась ближе к двери. Делать резкие движения опасалась. Но сомнений больше не было. Надо валить! Странная пара и странные вопросы уже откровенно напрягали, и отстраниться от этого не получалось. По телу от страха начали пробегать противные мурашки, покалывая каждую клеточку.

– Ром, – тем временем предупреждающе протянула блондинка, одарив своего спутника укоризненным взглядом. Тот сделал вид, что не заметил этого, и продолжил хмуро смотреть на меня.

– Стоять.

Приказ хлестнул не хуже кнута. Рука, которая тянулась к дверной ручке, сама замерла, а я настороженно уставилась

на мужчину.

– Клан. Из какого ты клана? – жестко спросил Роман.

– Я не понимаю, о чем вы... – жалобно проблеяла я, пока мозг судорожно искал способ унести отсюда ноги и как можно быстрее. Еще бы ноги со страха не приклеивались к полу!

– Просто обернись, – неожиданно предложила мне Аврора с улыбкой, достойной любого маньяка, который вот-вот начнет расчленять свою жертву.

– Куда? – я заозиралась по сторонам, вместе с тем воспользовалась этим отвлекающим маневром и ухватилась за ручку.

Даже ее повернула!

– Видимо, придется помочь, – холодно сказал Роман.

Я понять ничего не успела. Меня скрутило от боли и страха. Нет, это был панический ужас, который словно вырвался из-за некогда закрытой двери и полностью мной овладел. Осталась единственная мысль: «Бежать!»

Я ломанулась вперед. Деревянная преграда с треском поддалась и выпустила в коридор.

«Бежать, бежать, бежать!» – билось в голове. Куда – не до конца понимала, но меня словно какое-то чутье вело.

Дверь. Тупик.

Лифт. Нет.

Лестница. Два этажа вниз. Влететь в новый коридор под женские вопли. Другая дверь и спуск. Затаиться за каким-то баком. Пропустить бегущую по ступенькам охрану. Снова

устремиться вниз, сменить лестницу. Пролететь через вентиляционный канал в стене. Оказаться на парковке.

Мне без труда удавалось разминуться с «охотниками», и уже спустя несколько минут я петляла полутемными проулками.

Остановилась только спустя минут сорок. Дышать было тяжело, а язык предательски пытался вывалиться из рта, чтобы стало хоть немного прохладнее. Принюхалась. Вокруг воняло отвратно, но того запаха, от которого стремилась убежать, больше не было.

Вздвогнув, я словно вынырнула из забвения. Забытые на время побега эмоции потоком хлынули в сознание. И меня охватил новый поток паники.

Я окончательно от страха тронулась головой! Ничем другим свое состояние и изменившееся тело я объяснить не могла! Люди не превращаются в волков! Это невозможно!

Закрыла с силой глаза, чтобы не видеть покрывающую лапы серую с рыжим подпалом шерсть, глубоко вдохнула и закашлялась от небывало сильных ароматов соседней помойки.

Так. Надо успокоиться и это пройдет. Это всего лишь измененное стрессом сознание.

Я легла прямо на землю, попыталась расслабиться и прислушаться к себе. На удивление это далось достаточно легко. И что-то внутри меня подсказало – моя новая форма вполне естественна, и так уже было, и оно правильно. Просто я

забыла...

Я вообще не помнила ничего до момента, когда меня по-добрали голую на дороге две сердобольные женщины. Тогда мне было примерно четырнадцать, и это единственное, что я им тогда смогла о себе сказать.

Потом были не самые лучшие четыре года детского дома и свобода с ключом от комнаты в коммуналке, где по соседству жили беспробудные пьяницы, да бабка с маразмом. Но даже из этой дыры я смогла выбраться.

Сначала пошла продавцом в цветочный. Благо там были ночные смены и дома я бывала только утром, пока «добрые» соседи спят. Потом чудом попала в аниматоры и доросла до администратора и организатора торжеств.

А теперь оказалось, я еще и оборотень! И вот вопрос: почему раньше я, как положено этим фэнтезийным монстрам, не перекидывалась во время полнолуния? Или оно так не работает? А как тогда? Почему сейчас?!

«Из какого ты клана?» – вновь вспомнился вопрос сурового Романа.

И меня передернуло от догадки. Они тоже оборотни. Такие же, как и я. Может зря тогда убежала?

«Нет», – пришел ответ от подсознания и четкое понимание: от подобных себе надо держаться как можно дальше! От соплеменников не стоит ждать ни помощи, ни понимания. Только убегать и прятаться. А я это умею. Я не такая. Я умею скрываться.

Со второй частью сознания я оказалась полностью солидарна. Она явно чувствовала и знала ситуацию лучше, чем человеческая половина, у которой был провал в памяти. Да и отношение ко мне Романа намекало: помощи у соплеменников я не получу. Но теперь возникал второй вопрос: как вернуть двуногий образ? Ибо бегающий по городу волк – это слишком странно.

Пара глубоких вдохов, вспышка непривычной резкой боли в теле и прокатившийся холод по обнаженной коже. Ни лоскута одежды не осталось.

– Черт, лучше обратно, – пробормотала я и попробовала осознано потянуться к звериной сущности внутри.

Моментально оказалась на четвереньках.

План был прост. Добраться до дома. Обернуться, переодеться и бежать на вокзал. Билет на ближайший рейс, и прощай Москва. Сейчас меня мало что интересовало, кроме необходимости скрыться. С сопутствующими проблемами, работой и ипотекой разберусь позже, когда на пятки не будут наступать другие волки.

Полностью положились на звериные инстинкты и снова побежала.

Трей

В офисе строительной фирмы, которая принадлежала совместно стаям серых и белых волков, к моменту моего прихо-

да царил переполох. По парковке носилась в поисках непонятно чего охрана.

Любопытно. Прислушался к звериному чутью, но никакой опасности не уловил. Зато почувствовал близость какой-то волчицы. Найти ее взглядом не получилось. Можно было бы заполнить пространство своей подчиняющей силой альфы и вынудить девушку выйти из укрытия. Но вмешиваться во внутренние дела чужой стаи без разрешения местных двух глав я не имел права.

Поэтому просто направился в сторону лифтов.

Вообще я прибыл на празднование дня рождения двух дочерей-близняшек главы белого клана. С одной из них, Авророй, меня связывала давняя история. Я был очень ей благодарен за оказанную когда-то помощь. Поэтому, получив приглашение, без раздумий покинул родную Канаду и прилетел в Москву, даже немного поторопился. До самого праздника еще оставалось прилично времени, которое я планировал потратить на отдых от клановых дел и новые приятные впечатления, необходимые для борьбы с вечно маячащей на задворках сознания тоской.

Еще утром мой самолет приземлился в аэропорту, и по телефону я уже связывался с верхушкой местных стай. Но после заселения в гостиницу решил лично явиться. Какое-никакое занятие, пока не решил, чем себя развлечь и куда сходить.

Глава серых волков обнаружился в одной из переговор-

ных, дверь в которую была гостеприимно кем-то снята с петель.

– Бестолочи, ищите! По улицам ищите, раз из здания выпустили! – зло рыкнул в динамик смартфона Роман и бросил тот на стол.

– Что потеряли? – заходя в комнату, вместо приветствия поинтересовался я и одарил сидящую в одном из кресел Аврору теплой улыбкой.

– Нашего организатора праздника, – проворчала миловидная блондинка и укоризненно тыкнула в свою пару пальцем: – Вот зачем ты ее напугал?

– Какие все нежные, – презрительно рыкнул серый волк, впрочем, быстро отмахнулся от этого и по-деловому проговорил: – Главное, теперь мы знаем, что она из серых отщепенцев, а значит попадает под нашу юрисдикцию. Сразу бы призналась и пугаться не пришлось бы.

– Она действительно не знала, – развела руками Ави и задумчиво постучала пальчиками по одному из раскиданных на столе журналов. – И, судя по всему, обернулась первый раз. Так что у нас по городу бегают не совсем адекватная волчица. Кстати, видел, как она замерцала и исчезла в коридоре? Словно и не было.

– Да, странное умение. Выясним, когда поймаем, – постановил альфа серых, видимо, не желая углубляться во внутренние дела клана при чужаке, и уперся в меня взглядом. – По какому вопросу?

Я широко улыбнулся. В душе от всего услышанного уже разгорелся азарт. Не знаю ни одного волка, которого не возбуждала бы возможность поучаствовать в охоте. Особенно если добыча такая уникальная и сложно достижимая.

– Сначала хотел просто лично поздороваться, а теперь понимаю, что меня к вам привело проведение самой Луны. Видимо, я единственный, кто чувствует вашу пропажу.

Роман одарил меня недоверчивым взглядом, а Аврора подалась вперед и нетерпеливо уточнила:

– Откуда знаешь?

– Ваши парни на парковке рыскали, я решил проверить, в чем дело, и ощутил по близости волчицу. Видимо, ту самую пропажу, – неопределенно пожал я плечами. – Глазами не увидел. Но если вы говорите, она исчезает, то это и не удивительно. Вполне можно найти ее по чутью.

Парочка переглянулась. Аврора взглядом уговаривала мужа согласиться на мою помощь, Роман недовольно сжал губы.

– К ее работе и дому уже отправились группы перехвата.

– Думаешь, она настолько глупая? – хмыкнул я.

– Ром, так будет куда быстрее, – привела вслух довод Аврора.

– Ладно, – неохотно согласился серый альфа. – Но никакой излишней самодеятельности, Трей. Операцию возглавляет мой бета. Девушка должна остаться в живых.

– Как скажешь, – легко согласился я и направился к вы-

ходу. – Поймаю, сообщу. Как ее зовут?

– Дана, – с охотой откликнулась Аврора.

Кивнул ей благодарно в ответ и покинул кабинет.

Ходить под управлением чужого беты я не собирался. Обойдутся без такой чести, как подвластный альфа бурых волков. У меня было мое чутье и свой путь.

Дана

У дома ждали. И у рабочего офиса тоже. Ничего не оставалось как выбираться из мегаполиса на своих четырех. Пробиралась дворами и малолюдными улицами. На город, к моему счастью, уже спустились ночные сумерки, и издали меня принимали за большую собаку.

До леса добралась только ближе к полуночи. Тут под большим выворотнем утоптала место, свернулась калачиком и позволила себе немного отдохнуть. Но волки не были бы отличными охотниками, если бы не выследили меня. Правда я их учуяла чуть раньше, чем наша встреча успела стать неизбежной. И в предрассветных сумерках началась новая гонка.

Одно радовало, прятаться от людей теперь не приходилось.

Несколько раз пересекла реку, путая следы. Затаилась в метрах ста от погони, пропуская ее вперед. Петляла и укрывалась в оврагах. Неудачно наколола лапу. Попыталась поймать встреченного зайца, но тот оказался ловчее. Голод к

концу второго дня начал давить на мозги, и я даже через силу пожевала какую-то горькую траву, которая на запах определялась как съедобная. Душу постепенно заполняла безысходность. Наверное, стоило выйти к людям. Там обязательно нашлось бы что-то в помойках. Но пока от одной мысли залезть в отходы тошнило.

А может в зоопарк сдать? Ну жила двадцать лет человеком, теперь двадцать поживу волком.

Внезапно пришло негодование и отрицание от волчицы, которое можно было перевести на человеческий как: «Никаких клеток».

«Там просторный вольер и кормят свежим мясом, витамины дают», – возразила я.

«Свобода. Ветер. Зов. И Ответ».

Что за ответ и зов я не поняла. Но это было что-то очень важное необъяснимое. Клич, на который летишь, поддержка... Непонятно...

Подстегиваемые моими сомнениями звериные инстинкты буквально вынудили меня сорваться с места. Быстро, так что трудно было дышать, адреналин в крови начал зашкаливать и бодрить. Даже желание поесть отошло на второй план. Мной завладел азарт.

Я выскочила на опушку леса, которая обрывалась резко в глубокий овраг и... завывала. Протяжно в полную силу. Так, как давно хотелось, выплескивая все скопившееся напряжение и страх.

И мне ответили. С десяток голосов с разных сторон, ближе, дальше.

«Блин!» – мысленно выругалась я.

Точно кукухой поехала. Меня же ищут!

Не глядя прыгнула с обрыва. Приземлилась на лапы, но те подкосились от удара и боли, пришлось кувырнуться несколько раз с риском сломать шею и несмотря на ломоту во всем теле снова бежать.

Сил с учетом голодовки и постоянного получения хоть незначительных, но травм, надолго не хватило. У ближайшего ручья остановилась и с жадностью попила. Рухнула тут же на берегу. Понимала еще немного и все будет кончено. Поймают. Запрут. Убьют. Или еще что-то похуже. Что «похуже» из подсознания выпытать не получилось. Но это очень пугало обе части моей души. Пугало настолько, что я собралась силами встала и снова побрела по лесу, пытаясь уловить хоть какие-то запахи еды и людей. Да я уже была согласна и на отходы, лишь бы выжить и сбежать!

Сколько я так бродила даже условно представить не могла. Лес уже погрузился в темноту, когда носа коснулся аромат мяса. Свежего. Еще не приготовленный шашлык?

Крадучись пошла в сторону запаха. И чем он становился сильнее, тем храбрее становилась я. Пасть наполнилась слюной, и я была готова во чтобы то ни стало завладеть людским ужином. На поляну выскочила в надежде напугать всех присутствующих рыком и спокойно перекусить оставленными

продуктами. Но... напугалась я.

В центре лесной проплешины ждал волк. Огромный, с темно-бурой шерстью. Он был больше меня раза в два, а то и три, и сильнее раз в тысячу. Он держал в пасти кусок мяса, который манил меня всю дорогу в эту ловушку!

Я было дернулась назад в лес, но уже знакомый приступ неприятной боли остановил и заставил прижаться к земле. Хотелось рычать и огрызаться, но на уровне инстинктов понимала подобное поведение лишь усугубит ситуацию. И действительно, стоило подчиниться, как давление исчезло. Я даже смогла открыть глаза и с удивлением посмотреть на волка. Тот положил мясо на пенек и спокойно отошел на несколько метров.

Заинтересованно приподнялась и принюхалась. Прислушалась. Никого больше вокруг не почувствовала и неуверенно шагнула к предложенному ужину. Волк уселся и, склонив голову набок, наблюдал за моими ужимками.

А мне было до ужаса страшно, и в то же время слишком хотелось есть. Даже моя волчица, рьяно сопротивляющаяся любым мыслям о встрече с сородичами, сдалась ради куска мяса. Правда сразу подходить я не стала. Оценила, что еда находится от волка в одном прыжке и замерла. Помахала ему лапой, чтобы отошел дальше. Тот странно фыркнул, но немую просьбу выполнил.

Так я его отодвинула еще дважды, пока дистанция не удовлетворила. Подошла к пеньку. Еще раз принюхалась. Кусок

оказался самым обычным, да и факт, что оборотень принес его в пасти, исключал отраву.

«А может, ну его и бежать пока не поздно?» – мелькнула здравая мысль.

Правда ей вдогонку явилась и подруга: «Далеко не убежим. Еда нужна. И он сильнее все равно».

Западня, которая захлопнулась. Но если будем вести себя покладисто, может, повезет?

Оценивающий взгляд на волка. И четкий ответ: «Нет».

Я тяжело вздохнула и решила, если уж помирать, то точно не от голода! И ухватила кусок зубами.

Внезапный удар в ребра вынудил взвыть, а в следующий миг меня вздернули за шкурку и с силой трянули. В глазах померкло, а в боку заныло сильнее, чем в сломанных ребрах.

Дура! Повелась!

Меня швырнули на землю, выбивая остатки кислорода и сознания.

– Нельзя убегать от папочки, дрянная девчонка, – смутно услышала я и отключилась.

Глава 2

Дана

Выныривать в реальность было сложно, муторно и тошнотворно. То и дело радостно скатывалась в темноту и цеплялась за нее как за родную мать. Там не было боли и удушающего запаха больницы, от которого в ужасе сжимались внутренности.

Ненавидела больницы и врачей. Подсознательно ненавидела, не ждала от них ничего хорошего. Еще эти их капельницы и иголки до жути пугающие. Вот откуда знаешь, что они тебе там введут?!

Правда вечно длиться блаженное забытье не могло. Просыпаться все же пришлось.

Я лежала на кровати утыканная этими чертовыми капельницами и какими-то приборами. К счастью и собственному удивлению, не привязанная.

Быстро посрывала все тянущиеся ко мне трубочки и провода клыками и, когда аппаратура тревожно запиликала, забилась в угол у двери. Постаралась притвориться табуреткой. И судя по тому, что вбежавшие белые халаты меня не заметили, план сработал.

Тихо прокралась в приоткрытую дверь.

Оказавшись в коридоре крадучись, но быстро отправилась как можно дальше от палаты, в которой устроили обыск. Пара медсестер выскочили и начали планомерно осматривать все прилегающие помещения. Меня не видели! И это воодушевляло на дальнейший побег.

Я придерживалась своего курса, мигрируя от стены к стене. Что это была за больница, понятия не имела и узнавать не собиралась. Все, что мне было нужно, выбраться и как можно скорее.

А переполох за моим хвостом только усиливался. На помощь мед персоналу прибежали несколько оборотней в черной военного кроя форме охраны. И тоже начали переворачивать все верх дном.

«А мы пойдем на север, а мы пойдем на север», – как заведенная повторяла я и двигалась к выходу.

Собственно, там меня и поджидало фиаско. В двери вошла уже знакомая мне парочка, из-за которой начались все неприятности. А вместе с ними высокий мужчина приятной наружности. У меня шерсть непроизвольно вздыбилась. Три сильных оборотня в одном помещении было для меня чересчур. Замерла, боясь даже дышать, и неотрывно следила за троицей. В большей степени за незнакомцем. Или знакомцем?

Темно-каштановые волосы мужчина зачесал назад, открывая прекрасный обзор на лицо с точеными чертами и гла-

зами цвета гречишного меда. Он окинул хмурым взглядом холл больницы невидяще скользнул по мне, от чего по коже пробежала толпа колючек. Чувствовала, что знаю его, но откуда?

– Напавшего на Дану так и не нашли, – проверяя сообщения в смартфоне, выдал Роман.

Услышав свое имя, я наострила уши и двинулась следом за оборотнями. Надо было хоть что-то выяснить и понять!

– Так и знал, что придется самому этим заниматься, – с акцентом выдал незнакомец и недобро оскалился.

– Наши ищейки сами справятся и не с таким справлялись, – холодно отказался от помощи Роман.

– Никто не смеет влезать в мои гениальные планы. Я не для того ее два дня по лесу выслеживал, чтобы какой-то новоявленный папашка сделал из нее отбивную.

Недовольство иностранца волнами било по моим нервам, заставляя быть еще тише и осторожней.

– Не понимаю, зачем ты вообще в это влез, Трей. Это дела стаи серых. Справились бы и без посторонней помощи.

– Я прилетел на день рождения своей обожаемой родственницы. Увидел переполох у вас в офисе и решил, что это отличное начало развлекательной программы, – усмехнулся мой «знакомец».

– Ага, веселая тамада и конкурсы интересные, – рассмеялась Аврора.

Я едва не зафырчала вместе с ней, но удержалась.

– Да-да, – согласился с ней каштановый. – Как я мог себе отказать в таком развлечении?! Да и зная методы ваших ищеек, довели бы они ее до нервного срыва окончательно. А так, я ее аккуратно выследил и уже почти заполучил крупинцу доверия. Вам же она живая была нужна, и готовая идти на контакт.

Информация про мою жизнь мне понравилась, а вот про контакт нет. Обойдутся.

И теперь я не сомневалась, Трей – тот самый волк с отбивной. Но значит на меня напал кто-то еще?!

– А так всего лишь до операционного стола донесли, угу, – мрачно фыркнула Аврора. – Пойду теперь я попробую с ней пообщаться наедине. Вряд ли она будет рада видеть хоть одного из вас.

«Да я бы вообще никого...» – додумать не успела в дали коридора слышались торопливые шаги и возглас одного из врачей:

– Она сбежала!

Упс, кажется пора делать лапы.

Вдоль стеночки снова начала прокрадываться к выходу. Аврора и ее муж устремились вглубь больницы. А вот Трей наоборот, пошел в сторону главного холла мед учреждения. Я двигалась параллельно, стараясь ничем не выдать своего присутствия. Как только оборотень замер в центре просторного помещения, я постаралась его обогнуть по большой дуге и выскользнуть на улицу.

Когда до дверей оставались считанные шаги, сзади разда-лось властное:

– Стоять! Чую, ты тут.

Замерла и осторожно оглянулась. Мужчина стоял на ме-сте с закрытыми глазами. Ну да, они ему не сильно помогут в моем обнаружении, а вот остальные чувства вполне возмож-но. Хотя моя волчья половина сомневалась, что меня вооб-ще можно засечь.

Берет на слабо?

«Ищи другую дуру», – мысленно ответила ему и со всех лап рванула к выходу.

Страх снова начал овладевать мной. И как следствие ото-двигать разумность. Автоматические двери не сработали на невидимку, а я не стала тормозить и снесла их на полном ходу. Морду и шкуру в нескольких местах располосовало осколками, но я даже не подумала останавливаться.

Трей

Идти в сторону палаты посчитал бессмысленным. Если Дана оттуда улизнула, то скорее всего отправилась на свобо-ду. Весь путь в центральный холл старался прислушаться к своему чутью, которое за последние два дня неплохо настро-илось на поиски серой волчицы.

Но все равно для более точного позиционирования этого еще было недостаточно. Чувствовал, что она рядом. Неуло-

вимо близко.

Я решил ненадолго остановиться и лучше прислушаться к внутренним ощущениям. Сначала ничего не менялось. Словно Дана была повсюду вокруг меня. Начал мысленно отсекать направления, тянуться за мерцающим образом волчицы и словно прозрел. Четко осознал, что она обходит меня по большой дуге в сторону дверей.

– Стоять! Чую, ты тут, – властно приказал я.

Пока использовать силу подчинения альф не стал. Слишком уж ее пугало подобное воздействие, а мне требовалось хоть немного доверия со стороны Даны, чтобы поговорить и понять...

В общем мои надежды, что ее напугает сам факт обнаружения, рухнули, когда волчица на полном бегу ринулась сквозь двери.

К моему удивлению, закаленное стекло не выдержало, брызнув многочисленными осколками и покрывшись трещинами. Дана умудрилась проделать неровную дыру в прозрачной преграде и все же выбраться на улицу.

Легкие заполнил аромат дыни. Сладкий и манящий. Как тогда на поляне внезапно ничем не пахнувшая волчица стала ощущаться, потеряв лишь несколько капель крови. Вот и сейчас неугомонная производительница сквозных проходов поранилась. Это в очередной раз разозлило.

Какого хрена она себя совершенно не бережет и постоянно пытается удрать?! Ей даже никто ничего особо плохого

не сделал!

Кинулся следом. Надо было ее настигнуть первым, пока действительно никто не обидел неугомонную. И пока она не успела выбраться за пределы поселка белых волков, в котором располагалась одна из передовых клиник нашей расы. Потому что за его границами маленькую мерцающую волчицу поджидала реальная угроза в лице странного оборотня, уже раз покалечившего ее.

К счастью, местные не дремали и оперативно перекрыли Данае все пути отступления. А она видимо не до конца восстановилась и поддерживать маскировку была не в состоянии. Потому что волчица пыталась уйти в лес, но наткнулась на перехват. И вместо того, чтобы его обогнуть под покровом невидимки, сменила направление в сторону дороги. Там тоже оказался кордон.

Я рассчитал возможную траекторию движения. И...
– Сказал же, стой.

Дана

«Стою», – ответила сама себе, ибо пасть была не рассчитана на человеческую речь и издала лишь тихий рык.

После чего просто рухнула на землю в проулке между двух коттеджей. Сил не осталось. Ни на бег, ни на маскировку. Последняя засбоила, стоило только заболеть в пострадавшем боку. Вряд ли тревожили переломы ребер, такое по мнению

моей внутренней волчицы заживает быстро. Что там говорила Аврора? Донесли меня до операционного стола? Значит, пострадали внутренние органы. А это сложнее восстановить.

– Что же ты такая неугомонная трусиха?

Подошел ближе и попытался погладить по морде. Чисто из вредности попробовала укусить. Нечего мне тут свое превосходство показывать. Добивай и можешь быть свободен.

– Недоверчивая, – негодуяще покачал головой каштановый... из глубин подсознания пришло слово альфа. – А я тебя, между прочим, уже один раз спас.

Угу, лучше бы не старался, спасатель фигов. Помнится, до нашей встречи я была куда здоровее.

Рот заполнила кровь, пришлось откашляться. Оборотень выругался и, несмотря на мои вялые протесты, поднял на руки. Закинул мою морду себе на плечо, подхватил в районе хвоста и понес.

– И откуда ты такая мелкая взялась.

«Оттуда, где больше нет», – проворчала в ответ. Естественно, меня не поняли.

– Не бурчи и не пытайся сбежать, – твердо приказал альфа. – Поправишься, и мы поговорим.

«Обойдетесь», – пререкалась из чистого упрямства, чтобы страх не до конца захватил сознание. Слишком много было вокруг тех, от кого я хотела держаться как можно дальше! А главное, они не давали мне уйти, что пугало еще сильнее.

Словно чувствуя мое состояние, оборотень непринужден-

но погладил меня по спине. И как не странно, это помогало куда лучше моих мысленных бравад. Я даже смогла расслабиться и с наслаждением вдыхала терпкий аромат грецкого ореха, смешанный с медом.

Вкусно. И невозможно удержаться. Лизнула в шею.

Мужчина вздрогнул и усмехнулся:

– И это тоже обсудим позже, – после чего помассировал пальцами у основания моего хвоста.

И вот кто бы знал, что там находится такая чувствительная зона?! По позвоночнику прошелся разряд, а тело охватил жар, от которого хотелось выгнуться и подставить предательский «копчик» под новые прикосновения. Медовый гад знал это. И выбесил! Кто ему вообще дал право меня там трогать?!

Прикусила в тоже место, куда недавно одарила волчьим поцелуем. Пусть не обольщается, ему ничего не светит. И вообще загрызу!

– Вредина, – буркнул он, но к его чести, надо отметить, что с рук не сбросил, в ответ лупить не стал, а наоборот снова успокаивающе провел по спине рукой.

Выдержка мужика вызвала уважение. Поэтому действительно перестала сопротивляться. Снова уткнулась ему в шею и закрыла глаза.

Навалилась такая усталость и апатия, что просто стало наплевать. На все. На палату, в которую меня вернули. На ошейник, который на меня попытались надеть, но медовый

не позволил. На врачей, что снова навтыкали в меня всякие иголки. На боль, которая накатывала волнами. На Аврору, которая пыталась что-то говорить мне.

Лежала безвольным мешком и ждала, когда все уйдут, а я отключусь от обилия вливаемых в меня препаратов.

Все стихло спустя минут пятнадцать. Я облегченно выдохнула и попыталась улечься как-то поудобней. Иначе вытянутые лапы начали затекать. Прострелившая от пяток до макушки, боль сказала, что я обойдусь без комфорта.

– Давай помогу, – раздалось за спиной и меня аккуратно перевернули на живот.

Посмотрела на медового через полуприкрытые веки. Я надеялась, что он ушел вместе со всеми, а запах грецкого ореха – лишь остатки, которые должны в скорости выветриться. Но нет. Лично, видать, решил сторожить добычу.

От данного самой себе определения невольно поморщилась. Я действительно хуже лесного зайца. Тот и от меня сбежал и другим не попался. А я ничего не могу... совсем ничего... И так жалко себя стало, что выть захотелось. Ограничилась невнятным скулежом.

– Больно? Прости, – повинился оборотень и успокаивающе провел по голове и спине рукой.

И откуда такой заботливый взялся? Ведь все должно быть не так, если верить непонятым сигналам из подсознания. А этот Трей и накормить уже пытался, да это была западня, но он планировал дать мне поесть, а не загонять до смерти.

Ошейник надеть не позволил. Поудобней уложил, успокоил... Золото, а не мужчина! И пахнет как-то особенно вкусно. Где-то точно есть подвох. Понять бы еще где.

Всю сознательную жизнь я была одна. И судьба мне дала хорошо понять: симпатии мимолетны, друзья непостоянны, любовь – сказка, в которую не стоит верить. Это в восемнадцать можно нырнуть с головой в отношения с симпатичным мальчиком и страдать потом, что он выбрал другую. В тридцать четыре начинаешь понимать, что есть просто приятные люди; есть те, с кем лучше держать дистанцию; есть кто-то, с кем можно выстроить вполне крепкую семью. Расчет и немного личных привязанностей – вот и все.

Мне ничего из вышеперечисленного уже давно не требовалось. Других проблем всегда хватало. Конечно, порой накатывала тоска от одиночества, но это очень хорошо лечилось работой.

И почему же сейчас я даже рада, что не осталась в дурацкой больничной палате одна?

Потому что одной куда страшнее, чем рядом с непонятно заботливым оборотнем.

Вот и колыбельную мне начал петь.

Я прикрыла глаза и слушала. Бархатистый голос обволакивал и успокаивал. Сон подкрался незаметно и полностью поглотил сознание.

Глава 3

Трей

Дана уснула, а я все не мог перестать пропускать ее шерсть между пальцев.

Странная волчица. Я всякое повидал на своем веку. Но чтобы кто-то на глазах исчезал и совершенно не пах – это впервые.

Не удержался и уткнулся лицом в шею волчице. Глубокий вдох. И на задворках вновь замаячил едва уловимый аромат дыни. Даже волк оживился, силясь удержать призрак приятного запаха. Я удивился на такую реакцию. Обычно он равнодушен ко всем. А тут едва ли не требует его выпустить.

Быстро взглянул на часы. Обед уже прошел, а до ужина и звонка беты с отчетом о делах дома было еще предостаточно времени. Сообщений о поисках «папашки» Даны тоже не было, а значит можно придаться праздному времяпрепровождению.

Быстро разделся и на кровать забрался уже в облиии волка. Уткнулся в шею волчице и с наслаждением втянул воздух.

Моя добыча.

Интересно, еще убежать будет?

Сознание затопило предвкушение и азарт. В красках представил, как бегу по лесу за серым мерцающим хвостом, настигаю, прикусываю за пятую точку, недовольный рык волчицы, и снова даю ей оторваться...

Несколько часов я провел в мечтах и дреме, заглянувшую для проверки медсестру остановил предупреждающим рыком. Еще не хватало, чтобы она разбудила Дану процедурами. Позволил только отключить закончившуюся капельницу.

Снова остались одни. Опять уткнулся Дане в шею. Хорошо. Даже удивительно.

От размышлений отвлек смартфон, завибрировавший в кармане брошенных на стуле джинс. На мессенджер падали какие-то сообщения. Может быть, проигнорировал бы их, но я ждал отчета о поисках. Поэтому спрыгнул с кровати, стащил зубами свою одежду и кое-как вытянул смартфон. Оборачиваться было лень, да и после прочтения я собирался вернуться к волчице. Фейсбук сработал не сразу. Пришлось покривляться перед экраном, прежде чем он распознал мое звериное обличие.

Сообщения оказались от Джошуа. Сын скидывал фото с сестрой, и подпись: «Скоро будем». Только сейчас понял, как соскучился по своей девочке, которая большую часть года жила у черных со своей парой. Носом тыкнул в счастливый смайлик и отрубил телефон.

В тот же момент услышал, что волчица завозилась на кровати.

Вспыхнувшее желание понаблюдать за ней из укрытия удержать не смог и, быстро заграбастав лапами свою одежду, залез под кровать и притаился.

Вовремя. Дана окончательно проснулась, потопталась на постели, видимо избавлялась от катетеров. После чего глубоко вдохнула и забавно чихнула.

Я приготовился быть обнаруженным, даже хотел сам неожиданно выпрыгнуть из укрытия как в лучших розыгрышах. Но замер от неожиданности.

Пофыркав недовольно, волчица затихла, а потом сверху свесились девичьи ноги. Маленькие аккуратные ступни с тонкими лодыжками и белой кожей. Еле удержался, чтобы не лизнуть голени, ощутить их мягкость и бархатистость. Ведь Дана меня не заметила и стоило еще понаблюдать за девушкой, раз выпала такая возможность.

До пола она в силу своего роста не достала и пришлось прыгивать. Недовольно зашипела, видимо затекшие мышцы были не готовы к подобным нагрузкам. И отправилась к узкой двери, ведущей в прилегающую ванную комнату.

Я даже дыхание затаил, глядя, как постепенно вырисовывается женский силуэт. Хрупкий с плавными изгибами и островатыми худыми плечами. Словно фарфоровая куколка. Большую часть спины скрывал темный гладкий водопад волос. Зато вид на область чуть ниже был просто великолепен.

ным. Даже смог разглядеть над правой ягодицей небольшую родинку.

Захотелось отомстить вредине за утренний укус.

Не успел. Она скрылась в уборной. Решил сменить место укрытия, чтобы, возвращаясь, Дана не сразу меня засекала. Передислоцировался к стене. Попутно перепрятал вещи и снова затаился.

Девушка вышла только спустя полчаса. Решила воспользоваться моментом свободы и, судя по звукам льющейся воды, приняла душ.

Тихие шаги босых ног по кафелю заставил собраться и подготовиться к диверсии. К моему счастью, вышла Дана так же обнаженной. Подсушивая волосы полотенцем, она прошла к кровати, скорее всего собиралась вернуться в звериную форму и забраться обратно «под одеяло». Медлить было больше нельзя.

Стремительно приблизился к фарфоровой куколке, лизнул намеченную ягодицу и тут же легонько укусил.

– И-и-и, – завизжала красотка, резко обернулась, тыкнула в отскочившего и довольного меня пальцем и прорычала: – Извращенец, убью!

Схватила подставку для капельницы и метнула. Легко увернулся, подскочил сбоку и пихнул Дану носом. Та не удержалась на ногах и дабы не упасть, ухватилась за высокую кровать.

– Гад! Да я тебе хвост откушу! – рявкнула она и обернув-

шись в зверя замерцала.

Но от меня ей не укрыться. Натренировавшись, теперь чувствовал каждое ее движение. Замер в ожидании атаки. Перехватил куколку за шкурку еще в прыжке, подмял под себя и, требуя подчинения, зарычал.

И она охотно согласилась, даже больше. Выгнулась подо мной и тихонечко заскулила. Легкие моментально заполнил аромат дыни и возбуждения волчицы. Офигев от собственного счастья, даже хватку ослабил. Прошелся по нежному загривку языком. Волчица недовольно заерзала подо мной и заворчала, поторапливая. Хотелось бы заставить ее обернуться и пройтись ладонями по бархатистой коже. Сжать округлую грудь, впиться поцелуем в твердую вершину и насаживать на себя, пока она не замолит о пощаде.

Протяжное скуление вперемежку с нетерпеливым рыком заставило забыть о своих желаниях и ухватить Дану за шею фиксируя, прежде чем войти в нее.

– Надеюсь, вы уже закончили! – Раздался мужской голос от распахнувшаяся двери. – У меня нет желания ждать собрания до ночи.

Мое злое рычание заполнило помещение. Пришлось отвлечься от своей волчицы, чтобы избавиться от досадных помех.

Дана тем временем вздрогнула всем телом и... снова испугалась.

Я даже отреагировать не успел. Она замерцала, исчезая,

и рванулась к выходу. Юркой змейкой проскользнула мимо помешавшего нам Романа Рязанова и устремилась на свободу.

– Твою мать! – на волчьем прорычал я и кинулся следом.

Не получившее разрядки возбуждение моментально сменилось звериной яростью. Ни осталось ничего кроме одной цели: догнать строптивую красотку и завладеть ею прямо на том же месте!

Со стороны наши догонялки наверняка выглядели более чем странно. Точнее я выглядел глупо. Гнался через весь поселок за пустотой, резко меняя направления. Точно псих, не иначе.

Нагнал куколку у какого-то забора с калиткой. Позади остался пустой коттедж, который отгораживал от обзора эту часть плодового сада. Дана, в панике ничего не замечая вокруг, вернула себе человеческий облик и попыталась справиться с замысловатой щеколдой.

Зарычал, привлекая внимание.

Вздрогнула. Замерла. Осторожно обернулась. Начала отходить вдоль забора.

Четко чувствовал ее страх и это бесило. Какого хрена она боится меня?! Хотя совсем недавно умоляла овладеть ею!

Попыталась убежать.

Прыгнул и подмял под себя.

Сжалась и зажмурилась, а меня снова пронзило ее страхом. Едва удержался, чтобы не впиться в нее клыками. Надо

было срочно обернуться обратно в человека, чтобы подавить звериные инстинкты, которые сейчас оказались совершенно безумными.

Поставил лапу на девушку в области солнечного сплетения и изменился. Внезапно вместо гладкой кожи ощутил под ладонью шерсть. Дана сменила ипостась вместе со мной. Словно боялась пересечься на одной стороне. Снова начала подниматься ярость и требование звериной половины души выпустить ее на свободу. Глубоко вдохнул и с трудом затолкал своего волка поглубже в подсознание. Его желания и советы сейчас могли только навредить. Нам обоим.

Волчица замерла под моей рукой и даже дышать боялась. Мысленно ругнулся. Совершенно не собирался ее пугать. Совсем наоборот.

Еще раз втянул носом воздух, успокаиваясь.

– Не убегай больше, – выдохнул я и добавил. – Хотя бы пока не поговорим.

Дана коротко кивнула и снова замерла. Я устало потер переносицу и поднялся. Волчица продолжила лежать не шевелясь. Снова себя обругал и своего волка заодно. На серых рычал, что загоняли девочку, а сам чем лучше?!

Молча подхватил пушистую куколку на руки и двинулся в сторону клиники.

– Это становится дурацкой традицией, – проводя по шерстистой спине рукой, пробормотал я.

Дана вздрогнула всем телом.

Видимо, ей тоже все это было не по душе. Мысленно пообещал, что подобная прогулка в последний раз.

Прошел через большую часть поселка. Местные предусмотрительно убрались с пути. Смертников вставить перед совершенно неадекватным альфой не нашлось. Слава богу. Мне сейчас только конфликта с белыми до кучи не хватает.

– Уже традиция, – хмыкнул Рязанов, когда я возвращал Дану в палату.

Ничего не ответил, одарив серого альфу хмурым взглядом. Тот выглядел до тошнотворного довольным.

– Ждем в кабинете для совещаний. – коротко в спину сообщил Роман и ушел в указанном направлении.

Я же вошел в палату и сгрузил волчицу на кровать рядом со стопкой чистых вещей. Кто-то позаботился пока нас не было.

– Окно бронированное, дверь усиленная, – глядя в темные глаза, строго проговорил я. – Через пятнадцать минут я вернусь за тобой, и мы пойдем на собрание. Тебе, думаю, будет тоже полезно что-то о себе узнать.

Выдал все возможные доводы, подхватил свою одежду и направился в соседнюю свободную палату, принять душ, привести мысли в порядок и переодеться. Все шло черт пойми как!

Глава 4

Дана

Дверь закрылась. Щелкнул замок. И я наконец-то выдохнула.

Кошма-ар, кошмар, кошмар. Мне пора лечиться от зоофилии как минимум!

Вспомнив, как недавно выгибалась под бурым зверем, нервно вздрогнула. В тот момент, когда он навис надо мной, сознание словно волной цунами смыло. Остались лишь голые инстинкты, и какая-то безудержная потребность получить волка себе.

Еще раз встряхнувшись и сбросив наваждение, я вернула человеческий облик.

Да и вообще мне пора лечиться.

Или в монастырь. Точно! Там будет не до всякой похабщины с участием бурого волка.

«Никаких клеток», – вспыхнуло в сознании.

«А это не клетка?!» – нервно воскликнула я.

В ответ пришло что-то невнятное в стиле «это другое».

Вот. И от этой шизофрении мне тоже надо лечиться.

Оставалось только глубоко вдохнуть и резко выдохнуть.

После чего снова отправилась в душ. Легче не стало. Прикосновения бурого волка до сих пор вызывали в теле трепет, а между ног и внизу живота все скручивалось от возбуждения. Приходилось сжимать кулаки и ждать, когда это пройдет.

«Да что за хрень вообще творится?!» – мысленно взвыла я.

От удара двери об косяк и короткого рыка, я вздрогнула и, обхватив себя руками, устояла на медового альфу. Карий взор затопило нереальное фиолетово-алое сияние, а его сила давила, требуя подчинения. Что делать не знала. Моя вторая половина души предложила встать на четвереньки и ползти к оборотню, предано поскуливая.

«Охренела в край?!» – мысленно в ужасе заорала я. Кажется мозги и у волчицы от моего крика встали на место, и она скрылась в подсознании вместе со своими советами.

Тем временем оборотень окинул маленькое помещение ванной комнаты тяжелым взглядом, прожег меня с ног до головы, сломал рукой косяк, за который держался и, рыкнув короткое: «Жду», – вышел.

А меня затрясло от перенапряжения и нервов. Слезы брызнули из глаз, и я разрыдалась. Беззвучно. Как бывало не раз в периоды отчаяния. Теперь же все не просто плохо, ужасно! Но как всегда надо было взять себя в руки, выйти на встречу всем неприятностям и показать им клыки.

Смыла слезы, вытерлась полотенцем и оделась. Волосы

пришлось спешно сушить маленьким феном. Уложить их нормально не получалось. Плюнула, и как баба Яга из детского анекдота пошла с распущенными.

Бурый альфа ждал меня в палате, отвернувшись лицом к окну. Руки сцепил в замок за спиной.

Взглядом скользнула по широким плечам, спине и узким бедрам. Где-то внутри снова зашевелилась моя вторая часть и едва ли не толкала прильнуть к оборотню. Снова разозлила.

«Обойдемся без мужиков!» – рявкнула ей.

«Ты может быть и да...» – пришло в ответ задумчиво-печальное чувство.

Пока сама с собой препиралась, мужчина обернулся и окинул меня тяжелым взглядом. Невольно дернулась отступить назад. В то же мгновение альфа тряхнул головой и дружелюбно улыбнулся.

– Дана, прости, что напугал, – медленно на хорошем русском, но с акцентом, проговорил бурый.

Кивнула.

– Здесь тебе никто не желает зла, – продолжил он, а я конечно же «поверила», – Аврора необычная, она очень сильный эмпат. Почувствовала в тебе оборотня, когда пришла в офис вашей фирмы, чтобы заказать праздник. Увидела тебя и что-то уловила. Договорилась с мужем и пригласила тебя, чтобы понять и помочь.

Попыталась вспомнить тот день, когда мне выпал вип-за-

каз от странной парочки. У меня все не задалось с самого утра. Кофе убежал, такси приехало с третьего раза, и водитель просил показать дорогу. У самого офиса вступила в лужу, еще и выгодный заказ сорвался из-за сломанной ноги именинницы. В общем все было плохо, и я бесилась.

Честно полагала до этого момента, что Ольга Валерьевна просто спихнула на меня как лучшего сотрудника сложных клиентов. А оказывается, меня выбрали из-за спрятанной внутри волчицы...

Даже не знаю, плакать или смеяться.

С другой стороны, стоило порадоваться, что мне хоть немного объяснили ситуацию. Прогресс с момента охоты был просто невероятным. Наверно поэтому я подошла к оборотню и встала рядом, глядя в окно. За стеклянной преградой раскинулся парк. Между деревьев тянулись дорожки для прогулок, освещенные редкими фонарями.

– Они очень странно это пытались сделать, – честно призналась я. – Я до недавнего времени думала, что обычный человек. На меня никто не охотился и не избивал до полу-смерти.

– Да, мы подняли твою биографию, – проговорил мужчина и в уже знакомом жесте провел пятерней по моей спине.

– А я вас даже не знаю, – намекнула ему на чрезмерность подобных проявлений участия.

Тот моментально дружелюбно улыбнулся и протянул мне ладонь:

– Трей Кларк, альфа стаи бурых волков.

– Дана Ничейная, организатор праздников и торжеств, – откликнулась в тон мужчине и пожала его руку.

Правда мою кисть тут же перехватили, повернули тыльной стороной вверх и поднесли к губам.

– Очень рад знакомству, – поцеловал мои пальчики Трей.

Прикосновение разлилось по конечности горячей волной. Невольно глубже вдохнула аромат грецких орехов, смешанный с медом.

– Взаимно, – прочищая резко пересохшее горло, выдала я в ответ.

Альфа не торопился отпускать мою кисть, даже от губ не отнял. И тоже глубоко вдыхал.

– Нас ждут, – напомнила мужчине, который походу завис в своих мыслях. И даже руку попыталась отобрать.

Пальцы на мгновение сжали сильнее, но спустя миг хватка ослабла, и я вернула себе свою конечность.

– Да, ты права, – согласился Трей. – Пойдем. Надеюсь, после поужинаем вместе?

Косо посмотрела на оборотня. Карие глаза смотрели мягко и с надеждой.

«Дана, как давно ты ужинала? Как давно ужинала в компании красивого мужчины?» – спросила саму себя. Ответ был не утешительный на оба вопроса. Да и за приватным разговором можно было выяснить что-нибудь полезное для своей новой жизни. Тем более Трей явно проникся ко мне симпа-

тией. Вряд ли найдется еще кто-то готовый со мной нянчиться.

Поэтому на его предложение ответила коротким согласным кивком.

– Но только ужин, – тут же решила расставить все точки над «и».

– Как пожелаешь, – легко согласился Трей и, перехватив меня за талию, направил к выходу из палаты.

От прикосновения невольно вздрогнула. Куда больше предпочла бы идти от оборотня на расстоянии. Но сопротивляться ненавязчивым объятиям тоже не торопилась. Боялась спровоцировать на что-нибудь не то и его, и... себя. Побуду послушной. Это должно немного успокоить всех.

Мы миновали больничный коридор и вошли в просторный кабинет, где ждал консилиум!

Уже знакомые Роман и Аврора сидели ближе всего за большим столом для переговоров. Мелированная блондинка приветственно помахала мне рукой и одарила странным нечитаемым взглядом. Ее муж довольно улыбался. Ему кажется доставлял удовольствие факт, что прервал нас в самый пикантный момент. И надо было ему за это сказать спасибо. Не уверена, что моя психика была готова к сексу в волчьем облики.

Так же на собрание пришла еще пара оборотней: высокий хмурый брюнет с шрамами на щеке и хрупкая белокурая девушка во врачебном халате.

Собравшаяся компания несколько напрягала, а звериная половина души тихо выла о побеге. Непрестанно напоминала себе о покладистости. Иначе точно ничего не узнаю.

Рука на талии приободряюще сжалась и подтолкнула к свободному месту. Мне галантно отодвинули стул и усадили.

– Дана, как вы себя чувствуете? – мягко поинтересовалась врач.

– Нормально, – вежливо улыбнулась в ответ.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнула она и сделала какие-то пометки в блокноте, лежащем на столе.

– Тогда предлагаю начать, – сказал Роман и пристально посмотрел на меня. – Нам удалось выяснить, что ты попала в человеческий приют в четырнадцать лет с диагнозом «полная амнезия». Документов нет, поиски родителей ни к чему не привели. Так же ты не помнила о том, что оборотень, до недавнего времени. Что-нибудь изменилось за прошедшие дни? Память не вернулась?

Я отрицательно покачала головой.

– Не врет, – постановил брютет.

Я не выдержала и разозлилась. Я надеялась, что мне расскажут нечто важное про меня. Оказалось, это они решили меня допросить! И я откровенно устала находиться в полном непонимании происходящего.

– Послушайте, господа хорошие, – на мгновение прикрыла глаза, стараясь удержать рвущееся из горла рычание. – Вы вообще объясните, что происходит? Один заверяет, что мне

хотят помочь, другой устраивает допрос, третий подозревает во лжи. А вы извиниться не хотите? Я спокойно жила своей жизнью, пока не появились вы! И все испортили. Гоняли меня по лесу, чуть не убили и удерживаете тут. А может мне и помощь не нужна? Выдайте брошюрку о жизни обратной в стиле «энциклопедии для маленьких принцесс», и я обещаю, что буду дальше жить своей заурядной человеческой жизнью.

– Извини, но это вряд ли получится, – с сочувствием покачала головой Аврора.

Я с силой втянула воздух, силясь успокоиться и не начать истерить.

– Почему? – спустя недолгую паузу, сдавленно уточнила я.

– Mam, расскажи, – обратилась Аврора к другой присутствующей блондинке.

Кажется, мои раскосые глаза стали куда больше напоминать европейские. Мама?! Вот она?! Да ей на вид не больше тридцати... Это получается они, то есть мы, еще и не стареем?

– Меня зовут Кристал, – улыбнулась она мне и подтвердила: – Да, оборотни не стареют как люди. Это одна из причин, по которой мы не живем обычной жизнью среди людей. А вторая...

Она сделала паузу, чтобы включить телевизор на стене.

Там появилась какая-то таблица. Кристал продолжила:

– Когда тебя доставили к нам в клинику, мы взяли у тебя

кровь на анализ. Изначально хотели примерно определить твою родственную принадлежность и вернуть в семью.

Я невольно подалась вперед, силясь разобраться, что за символы в разных колонках. Кто бы знал, сколько раз я мечтала, что моя семья найдется, что есть дом, где меня ждут...

Но школьное государственное образование знаниями в области генетики меня не наделило. Поэтому я закономерно ничего не поняла и выжидательно уставилась на Кристал.

– И оказалось, что ты родственница практически всем старшим в равной степени.

Слайд сменился на столбчатую диаграмму, в которой все шкалы были примерно на одном уровне.

– Как такое возможно? – спросил Трей.

– Никак, – откликнулась доктор.

– В смысле, никак? – окончательно теряясь, уточнила я.

– У ребенка, условно, есть по пятьдесят процентов генов каждого родителя, – начала пояснять Кристал.

На экране появились слайды с рисунками белого и черного волка, между которыми сидел разделенный на две половины волчонок. На следующем слайде он вырос и появилась рыжая волчица.

– Если он вступает в отношения с кем-то из стай не своих родителей, то в генах его детей будет пятьдесят процентов матери и пятьдесят отца. Соответственно от дедушки с бабушкой в нем останется всего по двадцать пять. Это все примерно и очень условно, но суть отражает.

Мультик с рисованными волками прямо намекал, что эти умники учли отсутствие моего образования. Что-то я снова начинала раздражаться.

– Хорошо, это я поняла, – заверила я, не желая дальше смотреть пособие для тупых. – Но я вот тут сижу перед вами. И если ваши тесты не врут, то как такое возможно?

– Лабораторные опыты, – выдал вместо доктора Роман и презрительно оскалился.

В кабинете повисло молчание, а все присутствующие уставились на меня. А я... я даже не понимала, что чувствую. Слишком много сюрпризов на мою голову свалилось за последние дни и видимо мозг решил, что пора защищаться от потрясений полным игнором.

– За-амечательно, – протянула я, потерла глаза, спешно соображая, что меня ждет дальше.

По всему выходило, что ничего хорошего. В лучшем случае, меня просто убьют. В худшем – разберут на запчасти для исследований. Значит, стоило выбирать и как можно скорее. Натянула на лицо самую добродушную улыбку и с благодарностью проговорила:

– Спасибо вам огромное, что попытались мне помочь, но я понимаю – это невозможно, поэтому не хочу быть вам обузой. Вы все такие милые и добрые, желаю счастья, здоровья, долгих лет...

Пока говорила встала и начала медленно отходить к двери под пристальными взглядами.

– Не поминайте лихом, пока-пока!

Развернулась распахнула дверь и замерла. За ней оказался еще один оборотень. Хмурый высокий и неуловимо похожий на брюнета со шрамами.

– Привет Влад, это Дана, – раздался веселый голос Авроры.

Встретилась взглядом с вновь прибывшим и внутри словно что-то отключилось.

Глава 5

Трей

Все время, пока длились разъяснения, я тихо бесился. Словно оказался в прошлом, когда мы были на грани выживания из-за некоторых фанатичных генных инженеров и моего племянника, к счастью, ныне покойного. А теперь по-сему выходило, что кто-то не оставил идей создать универсального бойца? И одним из них была Дана. Сколько еще подобных ей, неуловимых, никак не ощутимых? Если она одна – это не так страшно. Выбью у Верховного право забрать в свою стаю под надсмотр. А если много, то однажды мы можем просто не проснуться.

Дана сделала какие-то свои выводы. И разразилась внезапной благодарственной речью, чем несколько ошарашила. Но, когда она начала отступать к двери, до меня дошло: «Пытается тихо слинять».

Все присутствующие понимали, что у нее это не получится. Я не позволю. Уже внутренне собрался, готовясь к единственному верному выпадку по перехвату девушки. Она открыла дверь и... уткнулась в сына Беловых Влада. Дана замерла и замерцала, исчезая.

– Фак, – ругнулся я и переключился на то шестое чувство, позволяющее отслеживать волчицу.

Она отпрыгнула от Влада, метнулась к окну. Я кинулся на перерез, перехватил за талию. Получил когтями по лицу. Дана начала отбиваться так, словно я ее убивал.

– Дана! Дана, твою мать! – попытался докричаться до девушки, но та продолжала биться как взбесившаяся кошка, расцарапывая мне руки в кровь и пытаясь вырваться. – Да вырубите ее кто-нибудь!

– Говори, где голова! – с готовностью предложил Роман и размял кулаки.

– Ментально! – рявкнул на него. – У нас тут один телепат и один эмпат!

– Трудно выключить то, чего нет, – уклоняясь от брошенного Даной стула пояснил Влад.

Тем временем моя невидимка каким-то непонятным образом оттолкнулась от оказавшегося рядом Рязанова и впечатала меня спиной в стену.

Будь я слабее, точно бы разжал руки. А так лишь упал, подминая ее под собой и спешно нащупал в основании шеи особую точку. Одно нажатие и Дана обмякла. Невидимость с нее тут же спала. Перепугавшись, не переусердствовал ли, проверил у нее дыхание. Спит. Я облегченно выдохнул.

– Что. Это. Было?! – рявкнул я, поднимаясь и поднимая девушку.

Все усталились на Влада.

– Вы позвали вскрыть заблокированную память, девушки, – сообщил он, как бы между прочим. – Я только тронул ее сознание, и она исчезла. Совсем. Ни мыслей, ни эмоций.

– Ни ее самой, – завершила Аврора. – Я не понимаю, как такое возможно.

– Очень глубокий транс плюс ментальная защита, – вынесла вердикт подошедшая к этому времени Кристал и тоже осмотрела Дану. – Сознание отключается полностью. Границы возможного стираются. Отсюда и возрастающая физическая сила. Помнится, одно время была научная программа универсального солдата с подобными возможностями. Боец, не чувствующий боли, усталости, сострадания – мечта многих генералов. Правда сильно далеко эти исследования не продвинулись. Слишком много времени на получение желаемого состояния сознания, невозможность управлять таким берсерком – прикрыли разработки. Для Даны это словно сделать вдох.

– Не забываем, что она ребенок из пробирки и таких может быть много, – заметил Белов старший.

– Сильно сомневаюсь, – протянул Рязанов. – Иначе мы были бы уже все мертвы или в состоянии войны. Но найти лабораторию, откуда она появилась, надо. И ее папашку тоже. Думаю, это решит сразу множество вопросов.

– Она не хочет делиться воспоминаниями.

Все вновь посмотрели на Влада. Насколько мне было известно, он являлся самым сильным телепатом среди правя-

щей семьи белой стаи.

– Я только коснулся, и случилось это, – он указал на спящую в моих руках Дану.

Перехватил ее поудобней, отворачивая от младшего Белова. Нечего в нее пальцами тыкать. Сел на стул и уместил девушку у себя на коленях, в очередной раз поразившись ее миниатюрности.

– Даже сейчас она в полном блоке.

– Не хочет, значит, не будет, – равнодушно постановил я.

– Ее никто не спросит, – холодно откликнулся Кайл. – Кристал?

– Полагаю, воспоминания девушка заблокировала сама. Возможно даже, это последствия одного из таких трансов, и теперь срабатывает защита от нежелательного стресса. Была надежда, что после оборота она хоть что-то вспомнит, но нет. Можно попробовать седативные препараты и снова попытаться пробиться в ее сознание.

Последнее Кристал говорила с явной неохотой.

– Нет, – спокойно запретил я.

Разумом понимал, что это выглядит странно. Но слишком ярко вспомнил свою дочь и ее полностью отрешенное состояние после возвращения из плена. Никому больше такого не пожелаю пережить.

– Твое «нет» ни черта не значит, если это вопрос выживания всех, – намекнул Рязанов на особые обстоятельства. – Тем более, она тебе никто.

– Все ваши предложения сродни идеям моего племянника Джордана. Достичь результата любым способом, не заботясь, что будет с Даной потом. Аврора, вспомни Агату. Готовы довести кого-то до такого же состояния?

Пристально посмотрел на белую волчицу. Она нахмурилась и отрицательно покачала головой.

– Нет, надо найти другой способ. Может, если получить ее доверие, она откроется сама.

– Пока мы это доверие ищем, нам подготовят армию таких уникамов! – процедил Рязанов.

– Ты, Роман, забываешь про ее папочку, от которого она, видимо, не просто так сбежала. – напомнил я. – С его памятью явно все хорошо. Поймаем его – найдем и лабораторию, и ответы на свои вопросы. С ним можно будет делать все, что душе угодно.

Мой рот непроизвольно исказило в предвкушающем оскале.

– Но сначала надо найти этого неуловимого, – хмыкнул серый альфа. – Помнится кто-то говорил, что отыщет его на раз два.

– Даю вам фору как хозяевам территории, – усмехнулся я и погладил отчего-то вздрогнувшую Дану по спине.

– А пока вы ищите ее отца, попробуем параллельно реализовать и первый вариант с доверием, – неожиданно взяла слово Кристал. – По факту, Дана ни в чем не виновата и издеваться над ней только ради собственной защиты просто не

гуманно и не справедливо. Тем более если вспомнить, что половина из нас немного «из пробирки».

Роман поморщился, но с тещей спорить не стал. Всем было известно о богатом лабораторном опыте главенствующей семьи белого клана. Достаточно припомнить, что Сама Кристал некогда была человеком и к нашей расе присоединилась только благодаря генным изменениям.

Уж точно не им выкидывать Дану из нашего общества как нечто чужеродное!

– Трей, возьмите заботу о девочке на себя. Кажется, вы нашли к ней подход, – обратилась она ко мне.

– С большим удовольствием, – улыбнулся я и сразу уточнил: – Ей еще требуется госпитализация?

– Думаю, нет, – покачала Кристал головой. – Завтра плановый осмотр, и все.

– Отлично, прибудем ближе к обеду, – обрисовал планы я и, подхватив куколку, направился на выход.

– Куда ты ее понес? – холодно поинтересовался старший Белов.

– К себе в гостиницу, – не стал скрывать. – По-моему все уже поняли, что следить за ней могу только я. А ночевать в клинике на жесткой кровати я не собираюсь.

– У нас есть гостевой коттедж, – с нажимом проговорил альфа белых. – Тем более периметр у нас уже перекрыт.

– Совсем? – уточнил Роман.

– Совсем. Учитывая, что ее папашка будет ее искать, ско-

рее всего появится где-то не далеко.

– Стяну своих на патрулирование, – постановил Рязанов и достал смартфон.

Дальше медлить смысла не было. Поэтому просто уточнил, где нас разместят.

– Влад, проводи, – приказал отец сыну, и мы наконец-то покинули клинику.

Выделили нам тот самый коттедж, в саду которого я нагнал Дану в последний раз. К нашему приходу в нем уже горел свет. Видимо приводили помещения в порядок.

– По периметру территории дома активирована система слежения на всякий случай, – поставил в известность Влад.

– Я лучше любой системы, – недовольно проговорил я и поднялся по крыльцу.

Внизу задерживаться не стал. Обычная гостиная с мягкой мебелью, совмещенная с зонами кухни и столовой, меня не интересовала. Сразу устремился по лестнице вверх. Нашел главную спальню, оформленную в темно-синих тонах, с большой кроватью, уложил свою невесомую ношу и задумался. Раздеть полностью, чтобы отдыхала спокойно? Или пожалеть ее нежную психику и оставить, как есть?

Хрупкая девушка, оказавшись на свободе, практически сразу сжалась, подтянув колени к груди. Словно пыталась сохранить утраченное тепло. Захотелось обеспечить ей полный комфорт, который никак не вязался с одеждой, плотно прилегающей и впивающейся в нежную кожу швами. Поэто-

му выбрал первый вариант.

Стянул с девушки балетки, джинсы и... остановился. Понял, если продолжу точно не сдержусь, а после буду чувствовать себя последним извращенцем. Довольным, но извращенцем. Да и девушка вряд ли оценит подобное.

Укрыл ее одеялом как есть. Сам отправился вниз. Надо было поужинать и подумать, что делать дальше.

Глава 6

Дана

Проснулась резко.

После ночных сновидений с участием одного бурого волка все тело горело, а в горле образовалась пустыня. Кое-как разлепила глаза и удивленно осмотрелась. Спальня в темно-синих тонах мало напоминала больничную палату. На тумбочке у изголовья огромной кровати нашла стакан с водой. С жадностью его осушила и уже не торопясь огляделась.

Это точно была не клиника. Из окна второго этажа открывался вид на густой сад, на кресле у противоположной стены обнаружила снятые с меня джинсы.

Последнее, что помнила, это свою попытку сбежать. Дальше темнота. Видимо оглушили.

Ощупала голову и с облегчением поняла, что та цела. Не убили, не надругались – и то хлеб.

Из любопытства полазила по всем доступным шкафам. Они оказались полностью пустыми. Только в ванной комнате в узком шкафу нашла белые гостиничные халаты и полотенца.

Торопиться мне было некуда. Умом понимала: дом нахо-

дится под наблюдением и просто так сбежать не получится. Учитывая, что я уже несколько раз пробовала и оказывалась снова под надзором, надо было искать новую тактику. В общем, поспешишь – оборотней насмешишь. Поэтому стоило притормозить и осмотреться.

Первым делом решила привести тело и мысли в порядок. Душ сделала попрохладней, чтобы смыть слишком жаркие сновидения и успокоить голову. Провела под упругими струями около получаса, пока не посчитала свое состояние вполне удовлетворительным. Надевать уже ношенное белье на чистое тело совершенно не хотелось, поэтому завернулась плотнее в халат, чтобы ничем случайно не сверкнуть во время исследования подвластного мне пространства.

Дверь спальни открывала с замиранием сердца. Ожидала, что та будет заперта, но нет. Она легко поддалась, и я оказалась в коридоре. Нос моментально уловил ароматы готовящейся еды. Живот свело от голода. Путь дальнейших изысканий определился сам собой.

Тихо прошла к лестнице. Со второго этажа разглядеть, кто готовит завтрак, не получилось. Спустилась и крадучись прошла в гостиную. Ожидала увидеть какую-нибудь домработницу, но у плиты колдовал... Трей!

Я зависла.

Мужчина стоял ко мне спиной и, судя по аромату, жарил яичницу с беконом. Светло-серая футболка плотно охватывала его торс, бесстыже подчеркивая мышцы. Я видела дви-

жение каждой из них, а фантазия радостно напомнила ночные сны. Неумолимо захотелось подойти ближе провести пальцами по его спине изучая рельеф мужского тела.

– Выспалась? – не оборачиваясь, спросил оборотень. – Готова подкрепиться?

Медовый развернулся со сковородкой и разложил омлет по двум стоящим на кухонной стойке тарелкам. После чего улыбнулся и сделал приглашающий жест.

– Ужин у нас не получился, я понадеялся на завтрак, – пояснил он, убирая всю лишнюю кухонную утварь в посудомойку.

Голод победил смущение, и я направилась к столу. Аккуратно, чтобы халат не распахнулся, залезла на высокий барный стул. Кто их вообще придумал?! Для людей с моим ростом залезть на подобную табуретку – это просто трюк эквилибристики!

– Чай? Кофе? – тем временем поинтересовался Трей.

– Кофе, – откликнулась я.

Передо мной спустя минуту поставили кружку с горячим ароматным напитком, молочник и сахарницу. Придвинула черный напиток ближе и потянулась к сливкам.

– Красивые коленки, – сделал внезапный комплимент Трей.

Я дернулась заправить халат.

Говорила мне воспитательница в детском доме, что я слишком торопливая и неуклюжая. Так и есть. Я выронила

молочник, попыталась спасти кружку с кофе от разливающейся белой лужи и в итоге слишком резко ее дернула. Горячий напиток плеснул прямо мне на грудь.

– А-ай, – завизжала я от встречи с кипятком.

Трей моментально оказался рядом и сдернул с меня халат.

– Дана, сейчас все пройдет, – заверил оборотень и намочил кухонное полотенце.

Прохладная ткань прильнула к пылающей коже, принося облегчение.

– М-м, – с благодарностью промычала я.

Факт, что сижу полуголая, несколько не смущал. Слишком было больно!

Нагревшийся компресс поменяли, а вместе с тем по коже прошла прохладная струя воздуха. Трей дул мне на грудь и это помогало едва ли не лучше, чем мокрое полотенце. Я даже расслабилась, наслаждаясь спасительными процедурами. А вслед за дыханием мужчины пришли его губы и язык.

Первое прикосновение вынудило выгнуться и затаить дыхание. Дорожка из поцелуев добралась до губ, которые буквально смяли в жадном прикосновении. Я словно в торнадо попала. Дыхание попрощалось со мной. Открыла рот, чтобы получить хоть немного кислорода, но мне подарили новый водоворот ощущений.

Мужской язык проник внутрь и закружил в чувствительном танце буквально вынуждая отвечать и тянуться за новыми прикосновениями. Самой пытаться завоевать чужой рот

и сдаваться под встречным напором.

Руки Трея спустились по телу ниже нетерпеливо развязали пояс моего халата и подхватили под бедра. Что происходило, и что я делала, совершенно не понимала. Тело как с катушек сорвалось. Мне сейчас требовалось лишь одно – ощутить в себе мужчину, дарящего самые невероятные прикосновения.

Охотно раскрылась его рукам навстречу позволяя дотронуться до самого сокровенного. Пальцы прошлись по уже влажной плоти. Немного надавили, проникая внутрь. Со стоном откинулась на скучную спинку барного стула. Тут же сосок левой груди оказался в плену мужских губ. От переполняющих чувств вцепилась в сидение, и сама сдвинулась на край, буквально требуя большего.

Движения пальцев внутри меня стали быстрее. Они раздвигали складки, готовили меня, кидали на грань небывалого удовольствия.

В какой-то момент с сожалением почувствовала, как пальцы покинули мое тело. Но их практически мгновенно сменило нечто более твердое.

Член Трея остановился на входе всего лишь на миг, а после погрузился в меня полностью. Благодатно подготовленное тело моментально скрутило в оргазме. Меня изогнуло еще сильнее, а из груди вырвался громкий протяжный стон. На мгновение показалось, что я умерла и воскресла заново.

Трей замер внутри меня. Ждал, когда я приду в себя, что-

бы медленно тягуче выйти на всю длину и снова резко вернуться обратно. Мой короткий вскрик от удовольствия и все заново. При этом его губы покрывали каждый доступный участок моей кожи. Периодически прикусывал соски, расширяя по телу просто ядерную волну наслаждения.

Темп с каждой минутой нарастал, сводя с ума и вновь подводя меня к той грани, за которой сознание распадалось на атомы. Я уже не цеплялась за свой шаткий стул, я впивалась ногтями в широкие мужские плечи, боясь, что наш контакт исчезнет, и я не получу так нужное и необходимое сейчас.

Мой протяжный стон слился с глухим рычанием Трея. Мы застыли не в силах разорвать объятия. Меня мелко потряхивало, а из глаз текли слезы. Я несколько дней держалась, но сейчас расслабившийся организм решил, что хватит терпеть и выплескивал все скопившееся напряжение любым доступным способом.

– Тише, куколка, – прошептал мужчина и погладил по спине. – Где-то болит?

Я отрицательно покачала головой и расплакалась еще сильнее. Трей прижал меня крепче в попытке успокоить. Но это не помогло от слова «совсем». Даже наоборот. Слезы потекли с удвоенной силой. Видимо поэтому оборотень решил сменить тактику. Отстранился от меня, запахнул многострадальный халат как положено, удобнее усадил меня на стуле и сказал:

– Тебе надо поесть.

Мне вручили ложку и придвинули тарелку с омлетом.

Есть не хотелось. Вяло ковыряла еду, пока Трей делал мне новый кофе. Сразу со сливками.

– Так дело не пойдет, – увидев мое копание, постановил оборотень и забрал столовый прибор.

Он поддел часть омлета с кусочком бекона и протянул это добро мне.

– Ешь, – прозвучало как приказ.

– Можно не буду? – с усталой надеждой спросила я.

– Можно, – спокойно согласился Трей и безразлично пожал плечами. – Тогда придется возвращаться в клинику и подключать тебя к капельнице с питательным раствором.

От обрисованной участи нервно передернула плечами и открыла рот. Лучше буду жевать сама, чем снова в меня будут тыкать иголки. После второй ложки даже аппетит пришел. И дальше дело пошло веселее.

Трей кормил меня как профессиональный воспитатель детского сада с многолетним стажем. Даже успевал утирать мне рот салфеткой, если я оказывалась не сильно ловкой. И смотрел так... словно всю жизнь мечтал об этом.

А я смотрела на него. Точеные черты лица манили прикоснуться, пройти пальцами по мощной линии подбородка и зарыться руками в короткие темно-каштановые волосы. Спуститься на плечи и окончательно разодрать испорченную моими ногтями в приступе страсти майку на сотни ошметков, чтобы не мешала изучать рельеф накаченных мышц.

Мысленно вlepила себе подзатыльник и призвала свихнувшийся организм к порядку. Ведь недавно сама до дрожи боялась оборотней, что поменялось? То, что он пахнет вкусно и проявляет заботу, еще ничего не значит. Да и внезапный секс тоже.

Где гарантии, что он заботливо не свернет мне шею чуть позже? А он может. Единственный, кто постоянно меня ловит... еще бы понять, как он это делает?

Попыталась прислушаться ко своей второй половине души. Надеялась, что она со своей интуицией подскажет в чем дело. Но зря. От звериной части пришла волна похоти, неудовлетворенности и желания закусать стоящего рядом мужчину. Повалить на пол и самой взять все, что он недодал!

Дыхание моментально сбилось, а в глазах потемнело. Пришлось даже вцепиться в край стола, чтобы удержать себя в руках и справиться с приступом.

Глубокий вдох. Медленный выдох.

– Дана? Тебе плохо? Где-то болит? – тут же встревожился Трей.

Я отрицательно покачала головой и резко повела плечом, сбрасывая участливо сжавшую его мужскую руку.

– Не трогай меня, – через силу выдавила я. – Пока.

Глубокий вдох. Медленный выдох.

Стена, отделявшая мое сознание от звериных инстинктов, снова восстановилась, и наваждение прошло окончательно.

Нет, все-таки Трей на меня плохо влияет. Никогда зверь

так активно не лез на передний план. С другой стороны, я за последние двадцать лет никогда и не оборачивалась. Стало тоскливо. До слез захотелось обратно в свою скучную и унылую жизнь.

– В обед тебя ждут в клинике на осмотр, надо будет рассказать о приступе, – строго постановил Трей.

– Не надо, – тяжело вздохнула я и, не найдя, что соврать, сказала правду: – Это из-за второй звериной части. Я много лет жила без нее, поэтому еще не привыкла, что она есть. И иногда вылезает.

– Привыкнешь, – добродушно пообещал оборотень. – Это тоже ты. Немного более импульсивная и живущая инстинктами, но желания и мысли у вас одни.

Я нервно прочистила горло и послушно съела последнюю ложку омлета.

– А говорила, что не голодная, – убирая пустую тарелку, по-доброму поворчал мой надсмотрщик.

– Как будто у меня был выбор, – возмущенно фыркнула я, отпивая немного кофе. – Ты меня капельницами запугал.

– Если не будешь вредничать, я не буду пугать, – подмигнул Трей и приступил к своей части завтрака.

Отобрала у оборотня ложку, поддела ей кусок омлета и предложила ему. Как говорится, он на мою самостоятельность покусился, я на его. Квиты.

Трей усмехнулся, перехватил меня за запястье и съел предложенное. На мгновение недовольно прищурилась и по-

пробовала повторить процедуру кормления большого мальчика. Опять перехватил. Третья попытка тоже закончилась неудачей.

– В следующий раз возьму вилку! – с угрозой пообещала я.

– Любишь опасные игры?

Трей нежно поцеловал внутреннюю сторону моего запястья, проложил дорожку до локтя и неожиданно легко оказался вплотную ко мне.

Опять.

Мужские руки прошли по талии, моментально переместились чуть ниже спины и требовательно сжали.

– Я вообще не люблю играть, – попыталась отстраниться, но меня лишь сильнее стиснули в объятьях.

Физически чувствовала, как по телу распространяется вполне себе однозначный жар. Никогда за собой такой податливости не замечала. Может, мужчины были не те, а может, в моей жизни не было столько стресса.

– Тогда почему все время хочешь убежать?

Трей вклинился между моих коленок, и я в полной мере почувствовала твердость его намерений. А я еще от прошлой демонстрации не отошла!

– Когда страшно, это естественное желание, – на вдохе парировала я, ибо кое-кто добрался губами до моей шеи и начал целовать, легко прикусывая.

– Никто тебя пугать не хотел, – заверил Трей, не отвлека-

ясь от своего занятия. Уже умудрился оголить мне плечо, а вместе с ним и левую грудь.

– Никто не хотел? – нервно усмехнулась я и тут же едва не задохнулась от поцелуя в напряженный сосок. – Меня сначала гоняли по лесу, потом оказалось, что за мной кто-то охотится, вчера сказали, что я из пробирки, и явно этим фактом были недовольны. А теперь я словно заключенная: ни вещей, ни связи с внешним миром, ни возможности уйти.

Я непроизвольно всхлипнула. Несмотря на все приятные ощущения, что дарил Трей, ситуация была просто ужасная!

Оборотень отвлекся от моей груди, обхватил лицо ладонями и пристально посмотрел в глаза.

– Тебя искали, чтобы помочь. Никто вообще не ожидал, что ты будешь убегать, да еще проявишь неординарные способности. Потом я тебя подманил, но лишь для разговора, хотел убедить принять нашу помощь. Жаль нам помешали, и жаль, что я не смог задержать твоего якобы «папочку». Но мы его найдем и выясним, что он с тобой сделал. С вещами и связью вопрос решим. А вот уходить не советую, если хочешь жить.

Я зло усмехнулась.

– Что и требовалось доказать. Какая-то очень странная у вас помощь, запереть и угрожать.

По кухне-гостиной разлилось предупреждающее рычание альфы. Правда практически сразу Трей взял себя в руки глубоко вдохнул и процедил уже на человеческом:

– Да что же ты такая не пробиваемая?!

– Вопрос риторический, я так понимаю, – в тон ему проговорила я.

Недовольство волчицы сейчас оказалось кстати, чтобы выдержать напор оборотня и не впасть в панику. Почему-то вторая половина души была уверена, что Трей не представляет для меня угрозы. Поэтому продолжила напирать.

– Зачем мне знать, что он со мной делал, если я хорошо жила без этого? И теперь не уверена, что хочу знать о своем прошлом. Я хочу обратно свою жизнь, с правом выбора, что съесть на завтрак, какую надеть одежду и в каком кафе взять кофе на вынос! А не вашу дурацкую помощь, от которой пока только хуже!

Конечно, я преувеличивала, но как донести до этого твердолобого, что для меня все происходящее ужасно и неприемлемо, не знала.

На лице мужчины заходили гневные желваки, а в следующий миг он резко отстранился.

– Настал бы момент, и прошлое тебя все равно догнало. И чем бы это закончилось, не будь меня рядом? Было бы кому тебя спасти? – Трей схватил свою тарелку с остатками омлета и, не заботясь о целостности посуды, швырнул ее в раковину.

Там и замер в попытке успокоиться. Тяжело уперевшись на руки, он глубоко дышал.

Я же расстроено поджала губы. Некому было меня спа-

сать в моей обычной жизни. Но это совершенно другой вопрос. И никак не отменяет факта ограничения моей свободы и угрозы жизни. Я не дура и прекрасно понимала, что меня опасаются. Зачем им лишние проблемы? Один маленький труп в моем лице, и угрозы больше нет. И как только они найдут папочку и лабораторию, откуда я вылезла, так и будет.

– А тебе зачем меня спасать? – с горечью спросила я. – Я же тебе никто.

– Нас не так много, чтобы просто бросать друг друга на произвол судьбы. – ровно откликнулся Трей, правда так и не оглянувшись. – И хватит делать из нас извергов. Твою свободу ограничили только для защиты, пока где-то там бродит твой не состоявшийся убийца. После... – он сделал паузу, словно дальнейшее было сложно сказать, но все же... – после сможешь идти на все четыре стороны.

И вот почему теперь я одновременно чувствую себя последней мразью и в тоже время сжигает желание, чтобы Трей забрал свои последние слова обратно?

Нервно передернула плечами, отгоняя нелогичное наваждение.

– Хорошо, я тебя услышала, – спрыгивая со стула, проговорила я. – Надеюсь, к тому моменту у меня будет хоть какая-то чистая одежда.

И направилась на верх. Помнится, там был еще один халат.

– Будет, – прорычали мне в спину, а спустя миг с грохо-

том закрылась входная дверь, оставляя меня в гордом одиночестве.

В первое мгновение хотела выскочить за обратном следом и в грубой форме уточнить, куда он намылился. А потом объяснить, что после всего сделанного и обещанного он должен сидеть рядом и меня сторожить! Но сдержалась. Сама же совсем недавно мечтала о свободе. Вот и насладимся спокойствием и одиночеством в полной мере.

Зло чеканя шаги все же добралась до спальни и снова залезла в душ. Надо было успокоиться и все обдумать.

Глава 7

Трей

Из дома выскочил как кипятком ошпаренный. Рядом тут же появился один из моих парней.

– С дома глаз не спускать, обо всем докладывать. Ключи от машины, – потребовал я и тут же получил желаемое.

Заскочил в припаркованный на подъездной дорожке черный внедорожник и надавил на газ.

Я банально сбегал. Сбегал от несносной волчицы, которая не желала принимать ситуацию, да еще нагло бросала вызов. Вызов мне! В иных условиях я бы его принял и затрахал эту клыкастую до потери сознания. После чего она даже думать бы об уходе не смогла!

Непроизвольно сильнее сжал руль и увеличил скорость.

Только мысль о том, что Дана желает уйти, буквально сводила с ума, а волк внутри начинал беситься, требуя заклеить строптивую. Возможно, это было бы правильно. Но учитывая ситуацию, могло испортить все окончательно.

Девушка не понимала, что с ней сейчас происходит. Слишком долго она прятала свою звериную часть души и даже парного притяжения не ощутила.

Да ладно она! Сам как последний дурак не сразу понял, почему тянет к этой ненормальной волчице, почему в отличии от всех остальных чувствую ее. С другой стороны, нас с детства учат, что у оборотня может быть только одна пара. И судьба того, кто потерял ее – смерть от тоски.

Застарелая рана на сердце снова заныла, а перед внутренним взором появился образ почившей жены. Темноволосая, с глазами темнее самого черного кофе, в которых для меня навсегда застыло осуждение: не уберег, не защитил, не спас...

От закономерного ухода в Грани тогда удержало чувство долга перед стаей и еще маленькими детьми. Долго держало. Успел дожидаться, когда придется восстанавливать клан после смерти племянничка. А там вмешался вездесущий Верховный, которому ох как не хотелось возиться с удаленным кланом и новым молодым альфой. Он убедил, что я должен задержаться на своем месте.

Последние годы все нормализовалось, и, признаться, я уже собирался уходить постепенно на покой. Все приелось. Стало обыденным. Хотелось брюзжать как старому деду о малом количестве внуков и беззаботности молодёжи.

И вот за четыре дня меня словно всего перетряхнуло. Жизнь заново раскрасили и заполнили манящим ароматом дыни. Образ перед внутренним взором незаметно сменился на миниатюрную куколку с необычными раскосыми глазами и пухлыми губками, которые я не так давно пробовал

на вкус. Они оказались такие же сладкие, как и тонкий запах ее кожи.

На мгновение даже показалось, что в руках не руль, а ее податливое гибкое тело, грудь, так идеально лежащая в ладонь и манящая острыми розоватыми сосками. Когда оказался в ней, а она сжалась от резкого оргазма думал там и свихнусь. Одним Древним известно сколько пришлось приложить сил, чтобы остаться в здравом уме. Но лишь для того, чтобы еще раз довести мою волчицу до пика удовольствия и себя вместе с ней.

Пришлось резко остановиться и отдышаться от нахлынувших эмоций. Первым желанием было плюнуть на все и вернуться в поселок. Нагнуть эту вредину и снова доказать, что никуда не отпущу.

Останавливало только осознание, что ей это ничего не докажет, а наоборот. Любая агрессия еще сильнее убедит ее, что все вокруг враги, а я – маньяк-извращенец. Мне же нужно было ее доверие, чтобы сама тянулась навстречу...

Всю предыдущую ночь я прокручивал события прошедших дней и собирал крупички доступной информации. По всему выходило, детство у Даны было более чем незавидное. Результат генных экспериментов вряд ли был окружен заботой и любовью. А вот жестокие проверки ее способностей вполне вписывались в картину нашего мира. Да и встреча с ее папочкой отлично подтверждала этот факт.

Так вот в четырнадцать лет с ней случилось что-то такое,

что толкает ее на отчаянный побег. И прошлое полностью блокируется ради выживания. Но это не значило, что оно не влияет на нее в настоящем. Наверняка какие-то выводы остались и легли в основу ее дальнейших решений. Недоверие, страх явно были родом оттуда. И выкорчевать их будет той еще задачей. При этом нельзя было допустить, чтобы Дана снова скатилась в свой боевой транс.

После собрания в клинике я даже начал сомневаться: а осталось ли хоть что-то от лаборатории, где ее вырастили? Может нам и искать уже и нечего, кроме ее безумного родственничка. Но это мы узнаем, только когда найдем.

Сейчас же стоило сконцентрироваться на самой девушке и действительно окружить ее заботой. Дать ей свободу я был не в состоянии, а вот вещи и связь с внешним миром вполне. И после этого еще раз поговорю с ней на тему ее защиты и якобы заключения.

Обрисовав себе ближайшие цели, смог снова успокоиться. Завел машину и тронулся с места по направлению к городу.

Дана

Сидеть в пустом доме, мягко говоря, скучно. Я исследовала его вдоль и поперек. Даже окна открыла для проветривания. Собственно, перед одним из них и сидела, глядя на улицу. Поселок жил своей размеренной жизнью. Периодически мимо проезжали машины. Тишина и спокойствие. Только то

и дело замечала одних и тех же парней, которые походу патрулировали улицы.

Или сторожат меня.

«П-ф-ф, наивные», – мысленно фыркнула я.

И, устав смотреть, как растет трава на лужайке, решила проверить границы дозволенного. Тем более близилось время обеда, а, помнится, Трей говорил, что меня ждут в клинике на осмотр. Не сильно хотелось осматриваться, но... во-первых, здоровье – это важно для успешного побега. Не хотелось бы, чтоб в самый неподходящий момент начала сбойть маскировка. Во-вторых, внезапно захотела проверить слова бурого волка о том, что мне никто тут не желает зла.

Вот и начнем проверку с ненавистных мне лично людей в белых халатах. Только пусть попробуют чем-нибудь не тем в меня тыкнуть! Мысленно согласилась с волчицей, что в таком случае мы всех покусаем и драпанем от добрых оборотней на всех парах. И ошибки свои больше не повторим.

Скрывшись на время в уборной, вышла оттуда в образе невидимой волчицы. Кровь кипела от предвкушения развлечения. Перед прыжком в окно припала на передние лапы, с удовольствием размяла спину и сиганула на свободу.

Прошла по отмостке у дома на каменную дорожку и, аккуратно ступая, направилась к выходу с территории. Правда у «порога» пришлось замереть. Мимо проходил уже знакомый патруль и... тот темноволосый оборотень, на которого я наткнулась во время очередной попытки побега. Вроде бы

Аврора представила его Владом. Что от него ждать я не знала, и это пугало!

«Я кустик, кустик, кустик, я вовсе не волчок, а как приятно кустику листочками шорк-шорк», – мысленно напевала я на ходу выдуманную песню, замерев рядом с живой изгородью.

Влад скользнул невидящим взглядом по мне, дому, кивнул оборотням в охране и пошел дальше своей дорогой. Я облегченно выдохнула и отправилась исследовать поселок.

Не особо торопилась. Спустя пару поворотов даже красться перестала. Шла мимо практически одинаковых коттеджей, любовалась аккуратными полисадниками, вдыхала аромат многочисленных цветов. Даже поймала себя на мысли, что Трей прав, и никто не желает мне зла. Ну не могут существа, выращивающие у дома ирисы, быть кровожадными.

«Могут», – переубедила сама себя, вспомнив, как много пестицидов изобрели для любителей сада-огорода. В любом агрономе просыпается жажда геноцида, когда колорадский жук жрет его картошку. Невольно отошла от цветочков, растущих у самой дороги, подальше. А то еще обвинят меня в загнивании незабудок, и все, здравствуйте, вилы!

В общем до клиники прогулялась с удовольствием. Села у раздвижных дверей, подождала, когда кто-то из персонала пройдет, и прошмыгнула внутрь. Кабинет врача нашла без проблем, по запаху. Задаваться вопросом «как это работает?» не стала. Приняла как данность своей второй ипостаси.

Вместо стука в дверь, поскребла по ней когтями.

Практически сразу на пороге кабинета появилась Кристал. Я сняла невидимость и приветственно махнула ей хвостом.

– Дана? А где Трей? – удивленно спросила она.

Я неопределенно помотала головой, так как не смогла пожать плечами.

– Ясно, – протянула она и посторонилась. – Проходи, пожалуйста.

Рабочий кабинет Кристал оказался просторным и светлым. У дальней стены расположился лабораторный стол с какими-то колбами и аппаратами. В центре стоял белый стол с компьютером и всем необходимыми писчими принадлежностями. Чуть в стороне за небольшой ширмой оказалась кушетка для осмотра пациентов. Было немного не по себе. Не люблю больницы. Совсем.

– Трей сказал, что у меня сегодня плановый осмотр должен быть, – оборачиваясь в человека, проговорила я. Собственная нагота несколько смущала, но нормальная речь сейчас требовалась больше. – Он куда-то спешно уехал, и я решила прийти сама, сказать, что со мной все хорошо. И заодно спросить, надо ли применять средство от блох, если таковое имеется. А то я столько времени в шкуре провожу, что уже начинаю опасаться подобных проблем.

– На оборотнях блохи не живут, не выдерживают конкуренции с тараканами у нас в голове, – искренне рассмеялась

белокурая женщина. – Садись на кушетку, сейчас попрошу медсестру принести тебе халат.

– Угу, – промычала я, выполняя просьбу. – Я просто ничего не знаю. Раньше я была уверена, что простой человек. Немножко сильнее, немножко здоровее, с особенностями организма, и только...

– Я готова ответить на все твои вопросы, – заверила блондинка. – Но для начала померяем тебе давление и сделаем ЭКГ и УЗИ. Все-таки есть у меня подозрения, что из-за долгого отсутствия оборота твоя регенерация замедлилась, и до сих пор еще не до конца восстановилась.

– Уколы? – настороженно уточнила я.

– Не думаю, что они понадобятся. Если не против, я бы взяла у тебя кровь на еще один анализ и только.

Я кивнула и легла на кушетку.

И началось веселье. На меня вешали то одни датчики, то другие. Мазали живот липкой смазкой и делали УЗИ всего подряд. Тыкали, щупали, проверяли рефлексы. При этом многозначительно хмыкали и продолжали «исследования».

– Поздравляю, ты полностью здорова, – в итоге заключила Кристал. – Еще возьму немного крови? Обещаю, это не больно.

Не очень хотелось делиться жизненно важной жидкостью.

– Но никаких лекарств, – предупредила я и позволила затянуть на руке жгут.

– Гарантирую, – легко согласилась блондинка. – Понимаю,

что верить кому-либо сейчас тяжело. Сама пережила нечто подобное много-много лет назад, когда еще была почти человеком. Мать ставила на мне всякие эксперименты и изменила ДНК. Да и знакомство с Кайлом, моим мужем, получилось более чем специфическое. В общем, я тебя понимаю. И искренне хочу помочь. Наша стая тебя всегда защитит, да и Трей, полагаю, в обиду не даст.

– Пф-ф, он сказал, если я уйду, то умру, – возмущенно фыркнула я.

– Полагаю он имел ввиду, что там тебя ищет убийца.

– Не знаю, что он имел ввиду, но мне это не понравилось, как и то, что он меня без вещей оставил.

– Без вещей? – прокалывая мне вену уточнила Крис и насмешливо добавила. – Какое ужасное злодеяние.

– И бросил меня одну, – продолжила я жаловаться на автомате.

– Тут он совсем не прав, – серьезно согласилась врач, набирая пробирку.

Жуткое зрелище. Отвернулась.

– Нельзя бросать голую женщину одну в доме, – хихикнула она. – А если серьезно, в оборотнях сильны инстинкты собственников. Свое они будут защищать всеми возможными способами.

– Да я ему никто! – возмутилась я.

– Ну, значит, он так не считает, – парировала Крис уже заканчивая брать анализ.

Я бы наверное продолжила спорить, но в этот момент дверь в кабинет выбили вместе с косяком. От неожиданности я аж подпрыгнула и попыталась убежать через стену, а Крис разбрызгала мою драгоценную кровушку. Комнату заполнило низкое утробное рычание.

И вот, наверное, надо было испугаться.

Нет, я совершенно точно уверена, что надо испугаться.

И я даже испугалась, где-то на задворках сознания в первые мгновения. Но это быстро сменилось чувством восхищения. Я и раньше замечала, что Трей силен и невероятно красив с этим своим пылающим взглядом. Откуда-то из глубины пришел уже знакомый совет: встать на четвереньки и ползти к нему замаливать свои ма-аленькие проступки.

Ну уж нет! Я точно ни в чем не виновата! А вот он передо мной очень даже! Хмуро уставилась на альфу бурых, подтянула себе халат и кое-как в него завернулась. Нечего на меня тут пялиться.

– Что здесь происходит? – тем временем прорычал Трей.

– Плановый осмотр, – недовольно протянула Крис вытирая руки салфетками. – Дверь ремонтируешь за свой счет.

Но оборотень ее словно не слышал. Сверлил меня взглядом.

– Как ты здесь оказалась?

– Пешком дошла, – буркнула в ответ и плотнее запахнула халат.

– Так?! Одна?! – непонятно чему удивился мужчина.

– На лапах, – милостиво пояснила я.

– Ее Влад проводил, – вклинилась в наш содержательный диалог Крис, чем удивила меня.

– Так он же вроде в другую сторону ушел. И я... – вовремя заткнулась. Свои умозаключения я оставляю при себе.

– А он мне мог сказать? Или хотя бы тем лопухам, что проворонили уход Даны? – потеряв переносицу как-то обреченно спросил Трей и сел рядом со мной на кушетку.

Я попыталась отсесть, но меня притянули ближе и усадили на колени.

– Видимо, не посчитал это нужным, – беззаботно пожала плечами мой доктор. – И допустим, он бы им сказал. Они подняли бы переполох, устроили бы погоню, снова напугали Дану. Какой в этом смысл?

– Сберечь мои нервы. Их и так осталось немного.

– Вот об этом он наверняка подумал в последнюю очередь, – хмыкнула Крис. – И раз уж первая порция крови на анализ безвозвратно утеряна, придется тебе, Дана, потерпеть второй раз.

С шумом выдохнула и снова попыталась слезть с оборотня. Но силы, увы, были не равны.

– Все из-за тебя, – тихо обвинила мужчину и приготовилась снова пережить неприятные ощущения и эмоции.

Когда Крис подошла со своей слишком большой, на мой взгляд, иглой невольно отвернулась и уткнулась в твердое плечо. Поглубже вдохнула аромат грецкого ореха с медом

и... пропустила момент укола. Даже обернулась посмотреть: а был ли он?

Был.

Алая густая кровь пульсирующими толчками текла в пробирку. Похоже кошмары мне гарантированы.

Трей лично отвернул меня от неприятного зрелища и уже привычным жестом погладил по спине.

Когда все закончилось, пошла на наглость и хитрость. Быстро укусила своего надсмотрщика в изгиб шеи и соскочила с его коленей. Просто он от неожиданности разжал руки, а я этим воспользовалась.

Отпрянула на пару шагов, скинула халат и обернулась.

– Дана, если будут еще вопросы, приходи, поговорим, – вместо прощания предложила Крис. – Да и по поселку ты можешь спокойно ходить, что бы кто ни говорил.

Я довольно оскалилась и кивнула ей в знак согласия. А вот Трей на мгновение недовольно прищурился, но тут же взял себя в руки и двинулся вслед за мной на выход.

Глава 8

Трей

Покинув клинику, Дана направилась в сторону нашего гостевого дома. По крайней мере я так это чувствовал, ибо волчица по привычке натянула невидимость.

– Дана, – позвал я девушку, но та не отреагировала. Обиделась.

С силой втянул воздух, призывая себя к спокойствию. То, что зря вспылил, уже давно понял. Но в первое мгновение, когда узнал, что Дана смогла улизнуть от моих растяп, готов был рвать и метать. В тот момент в голове за доли секунд пролетели все самые ужасные последствия ее безрассудства. Но как говорится в русской пословице: «У страха глаза велики».

Маленькая волчица видимо все-таки услышала меня и убежать больше не собиралась. Даже послушно сходила в клинику, несмотря на свою нелюбовь к подобным заведениям и врачам. Пора было сделать еще один шаг на встречу. Преодолев внутреннее сопротивление, выдал на одном дыхании:

– Дана, прости, я просто за тебя испугался. – и тут же до-

бавил: – Может, снимешь свою невидимость, а то меня точно запишут в психи.

Фыркнула, выражая свое нелестное мнение по данному вопросу.

– Между прочим, я извинился, – напомнил вредине.

Дана смилостивилась. Появилась в бледном мерцании, одарила снисходительным антрацитовым взглядом и, гордо вскинув нос, пошла дальше. Пришлось догонять.

Откровенно любовался своей волчицей. Серая шерсть серебром отливала на солнце, а рыжий подпал казался вкраплением золота. Дана мерцала и без всяких своих сверхспособностей. До ломоты в пальцах захотелось прикоснуться к ней, запустить пальцы в густую шерсть, а после обернуться и...

Нервно дернул головой, отгоняя лишние сейчас желания.

– Я привез тебе вещи и твой ноутбук, – словно между делом сообщил я.

Дана обернулась и вопросительно уставилась на меня.

– Я же обещал тебе все необходимое. – спокойно пояснил я. – Думал сначала купить новый компьютер, но решил, что тебе будет приятней получить свой родной. И сумки твои у Рязанова забрал.

Вопрос на морде волчицы сменился удивлением, а после она перешла на бодрую рысь, желая поскорее достичь дома. Самому тоже пришлось поторопиться, чтобы не отстать.

Бодрый стук молотков услышал еще задолго до того, как

гостевой коттедж появился в поле зрения. Это озадачило. Интересно, кто решил заняться ремонтом после обеда?

Из-за поворота мы вышли одновременно с волчицей и наткнулись на удивительную картину. Двое моих парней спешно заколачивали уже второе окно на первом этаже.

«Какого черта они творят?» – удивился я, а по улице разлилось утробное рычание. Не мое.

Покосился на ощерившуюся Дану. Шерсть на загривке волчицы встала дыбом. Она пригнула голову к земле и целеустремленно пошла в атаку. На втором прыжке хищница полностью растворилась в воздухе, отчего моя ретивая охрана окончательно выпала из реальности, зависнув в ожидании непонятно чего.

Первый укус в ногу достался темнобровому Рику. Его напарник Дэн отскочил, и от клыков пострадала только ткань джинс. Улицу наполнили злые и немного панические крики.

– А-а, прекрати!

– Что делать-то?!

– Где она?!

Ребята скакали по придомовой территории пытаясь ориентироваться по звуку коротких рыков и щелчкам зубов. Но при этом то и дело получали новые раны.

– Остановись! Это всего лишь приказ альфы! – в какой-то момент попытался воззвать к разуму Даны Рик.

Но так как он кричал по-английски, волчица не поняла и проигнорировала его вопль, укусив за голень.

А я призадумался: когда это я успел отдать такой дебилский приказ? И нервно рассмеялся. Ведь действительно, когда приехал и не нашел Дану внутри коттеджа, наорал на охрану и в запале бросил: «Если не способны уследить сами, хоть окна заколотили бы!»

Судя по всему, они это восприняли как прямое указание. Смех накрыл еще сильнее.

– Альфа, спаси! – взмолился Дэн и едва ли не на четвереньках поскакал ко мне.

Вслед за ним, сообразив, что с призрачной волчицей справиться не под силу, в мою сторону метнулся и Рик. Подобная капитуляция не понравилась Дане. Она даже появилась в центре лужайки, бросала вызов. Мол, вот она я, идите сюда! Рык снова заполнил пространство.

– Свободны, – через плечо бросил парням и те радостно поторопились к соседнему небольшому дому.

Сам же вновь сосредоточился на своей паре. Теперь она тоже сверлила меня своим черным поглощающим взглядом и медленно, на согнутых лапах, пошла на меня.

Разве я мог ей отказать?! Тем более, что кровь в венах буквально вскипела, требуя оборота и ответа на брошенный вызов.

Нисколько не заботясь об одежде, перекинулся в волка и устремился навстречу к серой бестии. Та в последний миг сообразив, что атака – изначально провальная ход, замерцала и невидимкой метнулась в сторону.

Побег не удался.

Перехватил волчицу на повороте у дома, легко прикусил за загривок.

Обиженно взвизгнув и одновременно недовольно рыкнув, Дана устремилась в обход дома с другой стороны.

Встретил ее на заднем дворе. Серый хвостик попытался запутать свои следы вокруг деревьев и сигануть в открытое окно гостиной. Не тут-то было!

Сбил ее в прыжке, повалил на землю и придавил своим весом.

Первые мгновения Дана пыталась сопротивляться, гусеничкой выползти на свободу и даже пару раз ощутимо укусила меня в шею. Но было поздно. Я уже поймал свою добычу. Рыкнул, призывая ту сдаться окончательно. И она подчинилась! Полностью расслабилась, опустила морду на землю, позволяя делать с собою все, что мне захочется.

Удовольствие от победы затопило сознание, даже дал волчице больше свободы, чем эта маленькая притвора тут же воспользовалась!

Юркой ящеркой вывернулась из-под меня и рванулась к дому. И все же сиганула в намеченное окно. И я следом за ней. На мягкий ковер, подбитая ударом в спину, падала уже обнаженная девушка.

– Попалась, – нависая над ней, процедил я и тут же почувствовал, как маленькая ручка крепко ухватила меня за затвердевший член. Не сдержал короткого стона.

– Кто еще из нас попался, – торжествующе откликнулась Дана, сверкая на меня своими нереальными глазами.

Усмехнулся. Игра продолжалась, отчего возбуждение только усилилось.

Одной рукой, подхватил ее ногу и закинул себе на плечо. Пальцы тут же погрузились в податливую, теплую и влажную глубину. Дана выгнулась всем телом мне навстречу.

– Действительно, вопрос интересный, – хрипло проговорил я, ощущая, как женская ладошка проходит по напряженному стволу и начинает набирать темп.

Мысли то и дело пытались скатиться только к этим приятным прикосновениям, но на моих пальцах извивалась одна несговорчивая бестия и едва ли не требовала себе ответных ласк. И я не собирался ей отказывать. Проникал в нее с каждым движением ее руки все глубже и настойчивее, массируя изнутри, раздвигая бархат ее складочек и подводя ее к грани, за которой нас ждало обоюдное наслаждение.

Возможно, Дана так бы и не позволила мне войти в нее, доведя свою пытку до конца, но в какой-то момент понял, что рваные движения маленькой ручки на моем члене практически сошли на нет. Куколка так утонула в собственных волнах наслаждения, что совсем забыла о своем коварном плане.

Легко перехватил инициативу. Закинул вторую девичью ногу себе на плечо и погрузился в нее до упора. Несколько быстрых и мощных толчков и мой рык слился в едино с ее

стоном умопомрачительного наслаждения.

Не удержался и впился зубами в нежную кожу левой голени, отмечая свою пару. Правда тут же зализал нанесенное повреждение.

Признаю, увлекся.

Сожалел ли? Ни чуть.

Из блаженной неги вырвал всхлип Даны. Я вздрогнул и удивленно посмотрел на свою куколку. Из-под ее прикрытых век текли крупные градины слез. Капли скользили по щекам и прятались в рассыпанных по полу темных локонах. Девушка прерывисто дышала, явно пытаюсь сдержаться и успокоиться. Но ей это не удавалось.

Каждая капля из ее глаз проходила как ножом по сердцу. В первый раз подобную реакцию на нашу близость я списал на пережитый девушкой стресс. Сейчас причин я не находил, кроме своего укуса. Черт, знал же, что надо подождать!

– Дана, – тихо позвал ее, насколько мог нежно погладил по щекам, стирая с них соленую воду, и через силу спросил. – Больно?

Закрыла лицо руками и замотала головой.

– Нет, – выдохнула она. – Это я ненормальная.

И расплакалась сильнее.

Черт, черт, черт! Веду себя как последний придурок, который понятия не имеет, что делать. Из-за собственного бессилия чувствовал себя последней мразью. Второй раз до слез довел!

Подхватил куколку под спину и поднялся вместе с ней. Чтобы удержаться она сразу обхватила меня руками и ногами и уткнулась в плечо. То и дело ее пробивала мелкая дрожь.

Надо было срочно согреть, чтобы она избавилась от скрутившего тело спазма и наконец-то расслабилась. Поэтому без промедления направился в ванную комнату на первом этаже.

– Ты у меня самая лучшая, куколка, – уговаривал ее на пути к намеченной цели. – Даже не смей думать иначе.

В душ зашел вместе с ней. Закрыл стеклянные двери и включил режим тропического дождя. Воду сделал потеплее. Пока упругие струи пропитывали густые волосы Даны осторожно гладил ее по спине, массировал голову. Немного расслабившись, она пожелала все-таки встать на ноги, а у меня появилась возможность дотянуться до банной губки и геля для душа. По невероятному стечению обстоятельств тот оказался с ароматом дыни.

Массирующими движениями начал растирать на коже Даны мыльную пену. Прошелся по плечам рукам спине. Осторожно, круговыми движениями, погладил по груди и животу. Дана к моему облегчению плакать и вздрагивать перестала. Она стояла неподвижно, принимая с наслаждением все мои прикосновения. И, казалось, ближе, чем сейчас, мы еще не были ни разу.

Когда мыл своей куколке голову, она запрокинула ее назад. Не удержался и начал покрывать ее лицо легкими поце-

лужами.

– Ты самая прекрасная, на всем свете, – заверил Дану между ласками.

Она усмехнулась и ухватила недавно отложенную мной мочалку, взбила пену и провела ею по моему плечу и груди.

– Ты наглый льстец, – выдала она, продолжая нежно меня гладить. – Я прекрасно знаю, что далека от идеала красоты. Угловатая, со слишком худыми конечностями и широкими скулами. А еще я странная. За мной никогда не бегала толпа поклонников. Своего первого мальчика я едва ли не силой загнала в кровать, только чтобы перестать быть в глазах сверстников прокаженной. И я без понятия почему тебе это рассказываю. Наверное, потому что дура. Безумная дура...

Дана еще в середине своей речи выронила мочалку и начала вместо этого целовать мою грудь и плечи. Теперь настала моя очередь стоять и не двигаться, принимая ее ласку. Принимая ее боль. И стараться не думать, что с удовольствием нашел бы каждого ее обидчика и разорвал бы на мелкие кусочки. Одна мысль, что кто-то посмел прикоснуться к моей куколке, сводила с ума. Я точно бы сорвался в ярость, если бы не прикосновения Даны, которые неуловимо спустились на живот.

– Недостойные тебя слабаки, – выдохнул я, глядя сверху вниз на свою красавицу, которая уже добралась до своей цели.

Провокационно улыбнулась, мурлыкнула: «Согласна», –

и обхватила губами мой член. Втянула его практически до основания.

Как тут было сдержать сдавленный стон удовольствия?! А моя маленькая садистка повторила процедуру еще ни раз, даже не думая наращивать темп и позволить мне излиться в свой сладкий ротик. Она наслаждалась процессом, словно я был самый вкусный леденец. И это еще сильнее сводило с ума, подталкивало к пику удовольствия.

В какой-то момент не выдержал. Собрал темные мокрые локоны в кулак и оторвал Дану от ее увлекательного занятия, вынудив подняться. Тут же впился поцелуем в ее припухший ротик, подхватил под бедра и прижал к стене. Теперь была моя очередь мучать свою пару, медленно погружаясь в ее жаркие недра и практически полностью покидая их. Каждое мое движение она сопровождала сводящим с ума стоном. И уже спустя мгновение я вдальбливался в нее как обезумевший, стремясь как можно быстрее вывести нас к оргазму.

Дана цеплялась за мои плечи, раздирая их в кровь, а когда ее скрутило от наслаждения, к рукам присоединились еще и ее зубки. Боль, слившаяся просто с невероятным удовольствием, вырвалась из груди стоном, смешанным с рычанием. Еще пара толчков внутри моей куколочки, и более счастливого оборотня на земле уже было не найти.

– Ой, – пискнула Дана, придя в себя и наконец-то оторвавшись от моего плеча. – Прости, больно, наверно.

Не сдержался и рассмеялся. Такая она оказалась в этот

момент искренне испуганной и взволнованной.

– Через пару секунд заживет, – отмахнулся я и поцеловал свою куклу. – И с радостью бы еще повторил.

– Дурак, – смущенно буркнула она и ударила кулачком в плечо, тут же затрясла ушибленной конечностью.

– Мы нашли друг друга, – довольно протянул я, пока не увидел скатившуюся по щеке Даны одинокую слезу.

Сделал вид, что не заметил этого. Хотя в душе снова все перевернулось. Притянул девушку к себе, словно заверяя, что не оставлю, спасу, уберегу. А сам хмуро размышлял, что же с ней такое приключилось, раз стоит дать сознанию расслабиться, и ее начинает выкидывать в истерику.

Какое-то время еще простояли под теплыми струями воды. На мне заросли все тонкие царапины от ноготков Даны и... от ее зубов тоже. Оставалось только ждать, когда волчица дойдет до осознания нашей связи. А ждать я умел.

Глава 9

Дана

После водных процедур, Трей завернул меня в мягкий банный халат и вернул в гостиную, где мы расположились на диване. После всего произошедшего я себя чувствовала полностью расслабленно. Все что хотела и могла – лежать в объятиях чересчур невероятного мужчины. Но тот все время пытался куда-то сбежать. То остатки моих вещей из машины забрать, то ужин приготовить, чем начинал подбешивать. Я-то такой энергичностью сейчас не отличалась и поддержать его настрой не могла!

– Трей! Угомонись! – не выдержав очередной его попытки слинять на кухню, рявкнула я. – Пиццу закажем и кино посмотрим. Все! Больше ничего не хочу.

Оборотень глубоко вдохнул и выдохнул, успокаиваясь.

– Хорошо, выбирай фильм, – сказал он и протянул мне пульт от огромного телевизора, висящего на стене. – Я за телефоном схожу.

И вот все-таки сбежал на улицу.

Я грустно вздохнула. Довела очередного мужика до стресса своим неадекватным поведением. Впрочем, его сложно

было в чем-то обвинять. Где это видано, чтобы баба после умопомрачительного секса начинала реветь. Правильно, только в дурдоме, где мне самое место.

Очередной печальный вздох, и я все-таки включила панель, нашла там он-лайн кинотеатр и начала просматривать предложку. Жаль, думать не перестала. Мне это было бы полезно. Пришлось усилием воли заставлять себя искать хоть что-то позитивное во всей сложившейся ситуации.

И оно было.

В отличии от всех моих предыдущих немногочисленных кавалеров, Трей не сбегал далеко. Хотя у него и возможности такой не было. Он меня вроде как сторожить должен. С другой стороны, это его не обязывало окружать меня заботой. Ничем другим его попытки меня постоянно накормить и обеспечить всем необходимым объяснить не могла.

«Может не врет, и я ему действительно понравилась?» – от такой безумной, но приятной мысли в груди потеплело и захотелось до жути обнять своего медового. И он появился как по заказу.

– Нашла что-нибудь? – усевшись позади меня и приобняв одной рукой за талию, поинтересовался Трей. Сам же оборотень увлеченно листал меню он-лайн доставки.

– Еще нет, – нагло перебралась к нему на колени, устроила голову на плече и глубоко вдохнула горьковатый аромат грецкого ореха, смешанный с медовой сладостью.

Хорошо и спокойно. Впервые за долгое время.

Меня поощрительно погладили вдоль линии тела. Если бы умела, заурчала бы.

– Какую пиццу хочешь?

– Рыбную, – тут же выдала я, переключив свое внимание на экран смартфона. – И ролы филадельфию еще закажи. И картошку фри.

Увидев аппетитные картинки, внезапно осознала, что жутко проголодалась. Сразу вспомнилось, что кроме завтрака в моем организме пищи больше не было. Я даже успела пожалеть, что не отпустила Трея готовить ужин, ибо доставку заказа обещали лишь через полтора часа.

Чтобы не думать о еде, сосредоточилась на поиске фильма. Ужасы и триллеры отмела сразу. В жизни хватало кошмаров, чтобы еще и выдумками себя пугать. Мелодрамы исключила из-за Трея, который при одном прочтении названий как-то весь напрягся. Я не изверг какой-то, мучать мужика слезливыми фильмами. Хватит с него, что я тут периодически потоп устраиваю на пустом месте. Комедии не впечатлили меня своими описаниями. А вот супергеройский боевик оказался самым подходящим нам жанром.

Где-то к середине просмотра и праздного валяния на диване нам все же привезли еду! Моему счастью не было предела. Даже количество коробок не смутило. Я готова была съесть слона. На какое-то время фильм отошел на второй план, пока я не почувствовала первую сытость. Ну а после, когда окончательно объелась, с комфортом расположилась

среди подушек, а ноги нагло закинула Трею на колени. Тот начал их гладить, а потом вообще перешел на массаж.

Я наблюдала за этим с довольной улыбкой. Так хорошо и уютно мне, пожалуй, никогда не было. Напрягал только белесый отпечаток зубов на моей голени. Права видимо Крис, что у меня с регенерацией беда. Но сейчас это меня мало волновало. Главное, не болит, а остальное заживет через пару дней.

В какой момент я уснула, даже приблизительно не вспомню. Сознание просто счастливо отключилось, а утром я обнаружила себя голой в кровати. В гордом одиночестве. Этот факт мне не понравился. Стало как-то тревожно.

Быстро умывшись и накинув халат, отправилась на поиски своего надсмотрщика. Но внизу Трея тоже не оказалась. Только скупая записка: «С добрым утром, куколка. Пришлось уехать по делам. Тосты на столе, крем-сыр и джем найдешь в холодильнике. Обязательно поешь! И не покидай поселка. Очень прошу! Люблю, целую. Трей».

На губах невольно расцвела улыбка. Записку спрятала в карман халата. Сохраню. Просто мне такого еще никто не писал. Даже если у нас не сложится ничего больше, это останется приятным воспоминанием.

Разобравшись с кофеваркой, нашла обещанные тосты и все прочее. С наслаждением то ли позавтракала, то ли пообедала. Поспала я знатно, надо сказать. Стрелки часов медленно стремились к полудню. Зато выпалась и впереди бы-

ли полностью свободные пол дня!

Первым делом разобрала свои вещи.

Трей постарался и сложил весь мой летний гардероб. И, судя по тому, что стопки одежды были упакованы в том же порядке, что я их складывала на полках, он точно не копался в них. Даже рабочие блузки поголовно все были на вешалках. Вроде бы мелочь, но почему-то безумно приятная.

Первое, что на себя натянула – трусы. Боже, никогда не задумываешься какое чувство уверенности дает эта маленькая деталь повседневного гардероба! После нескольких дней без них, я сейчас была готова горы свернуть. Даже дышать стало легче. Только после этого сменила неудобный халат на майку и шорты из хлопчатобумажной ткани, раскрашенной в серых тонах хаки.

Удовлетворившись своим внешним видом, перешла к делам не желанным, но необходимым. Достала из сумки ноутбук и свой смартфон.

На последнем закономерно обнаружила кучу пропущенных вызовов и сообщений.

– Бля... – не сдержавшись, ругнулась в слух.

На почте и в мессенджере ждало гневное письмо от директрисы об увольнении за неявку. Документы мне пообещали выслать почтой.

В первое мгновение откровенно не знала, что делать. Звонить на уже бывшую работу было как-то неудобно, но стоило все же попробовать вернуться. Неужели я там зря числилась

одним из самых ответственных сотрудников шесть лет? Но набирать сразу начальнице не стала. Решила прощупать почву через кадровичку Лену, с которой мы начинали карьеру практически вместе. Можно сказать, мы были подругами.

– Дана? – раздалось удивленное в трубке после недолгих гудков. – Ты куда пропала?! Скажи, что ты просто забухала...

– Почему? – удивилась я в ответ.

– Да потому что тут такие слухи ходят!

Я невольно напряглась.

– Какие?

– Сама не догадаешься? Ты пропала сразу после достаточно крупного заказа. Все решили, что ты подалась на вольные хлеба и перехватила перспективного клиента, чтобы набить личную базу. Ты бы слышала, как ругалась Ольга Валерьевна. Стекла дрожали! А еще в тот день твоей встречи с этими самыми клиентами, странные парни приходили и все о тебе расспрашивали. Были они, конечно, без формы, но я-то любого сотрудника спец служб за версту чую. Ты что-то натворила по синьке?

– Да не бухала я! – не выдержав, рявкнула я. – И ничего не делала противозаконного. Это от тех клиентов охрана наверно справки наводила.

– Если ты в заложниках, кашляни три раза, – на полном серьезе тихо потребовала подруга.

– Нет, я не в заложниках, – опровергла я и невольно огля-

нулась по сторонам. – Практически... В общем, неважно, скажи, меня точно уволили с концами, или есть возможность вернуться?

– Ты же знаешь Ольгу Валерьевну... Все зависит от ее настроения. Она очень на тебя злилась, – жалобно протянула Лена.

Вдох-выдох... Все вполне ожидаемо... И поправимо.

– Попробуй в ее солнечное настроение спросить. Я тебе гарантирую, никаких клиентов не уводила и закон не нарушала. И даже не бухала. Хотя нет. Скажи, что забухала! Это будет более правдоподобно звучать. И в больницу попала! Машина сбила! В другом городе. Готова исправиться. Больше подобное не повторится. Готова работать удаленно даже с больничной койки! Скажи, что я очень просила и плакала.

А плакать было отчего. Потеряю работу – лишусь возможности платить ипотеку, а потом и своего скромного жилья с московской пропиской. Конечно, несколько дней назад, когда убегала в лес, я уже прощалась со своей работой и жильем. Но тогда мной двигал страх и безысходность. Теперь же убегать не надо и я буду полной дурой, если не попробую сохранить шанс возврата к нормальной жизни.

– Ладно, я попробую, – нехотя согласилась Лена. – Но ничего не обещаю...

– Понимаю, Ленусь, – обреченно сказала я. – Но я очень прошу.

– Позвоню, как только ситуация прояснится, – пообещала

девушка.

– Буду ждать, – вместо прощания проговорила я и повесила трубку.

Устало рухнула в диванные подушки и уставилась в потолок. Наверное не надо было держаться за хвост ускользающего шанса, а разослать резюме в другие фирмы по организации праздников. Ну или как минимум начать продвигать свои персональные услуги. Но сил не было. И чертова надежда...

Неожиданно раздался мелодичный звонок.

Поднялась и уставилась в сторону входной двери. Через небольшие вставленные в нее ребристые стекла виднелась чья-то фигура.

Хм, кто это мог бы быть?

Глава 10

Дана

Настороженно подошла к двери посмотрела в глазок. За порогом оказалась Аврора. Я, не скрывая удивления, открыла.

– Привет. Грустишь в одиночестве? – поприветствовала она.

– Да не то, чтобы... – замялась я, пропуская двуцветную блондинку внутрь дома. – Решаю накопившиеся проблемы с работой.

– Какие проблемы? – немного нахмурилась гостя.

– Уволили за неявку и перехват выгодного клиента, – с намеком пояснила я.

Аврора фыркнула.

– С перехватом это они, может, и угадали, а вот с остальным погорячились.

– Угу, – протянула я и вздохнула. – Они погорячились, а мне теперь думать, чем ипотеку выплачивать... – а потом до меня дошел смысл начала ее фразы. – Перехвата? Что, прости?

– Ну я все еще не отказалась от идеи, чтобы ты помогла

мне организовать наш с Аришей день рождения, – подмигнув, постановила Аврора.

– Прости, но если я действительно перехвачу вас у фирмы, то вернуться уже точно не смогу. И вряд ли где-то возмрут из-за такой репутации. Придется самой крутиться, а это в нынешних условиях достаточно проблематично, трудоемко и маловыгодно...

– Можем заключить стандартный договор с комиссией для твоей фирмы. Если они откажутся, заберешь все себе, – беспечно пожала плечами Аврора и нашла мои сумки с каталогами. – Так что давай начнем все же что-нибудь решать. Без тебя я не справлюсь.

В душе зажегся огонек надежды на лучшее, и я, расположив на обеденном столе ноутбук, начала стандартный опрос о количестве гостей, предположительном месте проведения, о самих именинницах и их близких родственниках. Кого можно вовлекать в процесс веселья, а кого лучше не трогать, чтобы исключить неловкие ситуации.

Так мы просидели до самого вечера. Плодотворно. Составили список основных гостей, в процессе Аврора поняла, что погулять захотят все и мы к списку приписали цифру «плюс сто». Осознали, что помещение – это не самый лучший вариант и распланировали все на свежем воздухе. Я попутно обзванивала все доступные мне вспомогательные службы, что работали с нашей фирмой. Ту же Ленку подговорила мне помочь с открытым договором на оказание услуг.

– Так по поводу развлечений. Для детей предлагаю устроить отдельную зону с аниматором, сухим бассейном и аквагрим. Небольшие зоны по интересам. Для взрослых можно подобрать конкурсы... – я уставилась в экран в поисках нужной папки с наработками.

– А давай пригласим другого ведущего, – неожиданно предложила Аврора.

Я ошарашенно уставилась на нее.

– Как это другого?

– Ну так, ты же тоже приглашена вместе с Треем. Захотите отдохнуть, а тут еще других развлекать... В общем предлагаю тебе присоединиться к веселью, а работу делегировать кому-нибудь из коллег.

Несколько секунд обдумывала полученную информацию. И в ней было зерно истины. Конечно, придется немного следить за таймингом и полностью расслабиться не получится все равно, но хотя бы не придется хвататься за микрофон и выступать.

– У меня есть одна очень хорошая девочка. Веселая интеллигентная. Она пока на вольных хлебах и, думаю, будет счастлива заполучить в свое портфолио такое масштабное мероприятие.

– Пойдет, – легко согласилась Аврора.

Еще час потратила на созвон с новой ведущей. В итоге предварительно договорилась со всеми. Дата торжества была уже скоро и все требовалось делать быстро. Но пока все шло

по плану.

Бросила взгляд на часы. Половина восьмого. Даже удивительно, как летит время, когда мозг занят делами. Как хорошо, что пришла Аврора. Если бы не ее деятельная натура, стухла бы от тоски в этом доме. Невольно вспомнила Трея и его способы меня развлекать. По коже прошли приятные мурашки, но почти сразу приятное чувство сменилось легкой тревогой. Оборотня не было с самого утра. Что у него за дела такие долгие?

– Раз пока с организацией закончили, предлагаю прогуляться! – вырывая меня из невеселых мыслей постановила Аврора и поднялась из-за стола.

– Да, наверно, скоро Трей вернется. Не думаю, что он будет рад моему отсутствию, – замялась я.

– Брось, – отмахнулась девушка. – Оставим ему записку. Тем более пределы поселка мы покидать не будем. А внутри, насколько мне известно, тебе разрешили свободно передвигаться.

И сама взяла чистый листок бумаги и крупно на нем написала: «Дана гуляет со мной. Аврора», – и поставила его перед экраном ноутбука.

– Вот и все. Переодевайся и пошли пройдемся. – поторопила она.

При этом в ее глазах промелькнуло предвкушение вместе с красными всполохами. А сама девушка стала ощущаться как-то иначе. Я нервно мотнула головой и списала все на

усталость.

Поспешила на второй этаж. Пока поднималась, сама загорелась идеей пройтись по окрестностям, посмотреть, как местные развлекаются вечерами. Добравшись до шкафа, скинула домашний костюм, достала джинсы и черный короткий топ на тонких бретельках. Плечи от вечерней прохлады прикрыла тонкой накидкой из серебристой ткани. Я даже накрасилась! Подвела глаза, распушила ресницы и нанесла легкий розовый блеск на губы. Все-таки в люди собиралась выйти. Стоило выглядеть прилично.

Уже на крыльце я затормозила, задумчиво поглядев на незапертую входную дверь. Ключей у меня не было...

– Ой, брось. Никто на территорию альфы ломиться не станет, таких смертников у нас нет. Да и вообще, у нас хулиганов нет, чтобы по гостевым домам без разрешения лазать, – заверила Аврора, подталкивая меня в спину.

В местных порядках я пока не разбиралась, поэтому просто доверилась. В конечном счете вряд ли мы долго прогуляем.

– Расскажешь о себе? – неожиданно поинтересовалась Аврора.

Я неопределенно пожала плечами:

– А что ты обо мне еще не знаешь? Если честно, мне уже кажется, что все вокруг меня знают лучше, чем я сама.

– Ну это очень сомнительное утверждение. Я знаю только твою биографию с четырнадцати лет, и только.

– Я, честно, не знаю, что рассказать, – смущенно улынулась я.

– Тогда можешь спросить, – подсказала Аврора.

– Да и спрашивать, не знаю о чем, – обреченно выдохнула я. – Я вообще последнее время чувствую себя как не в своей тарелке. Все перевернулось с ног на голову и обратно уже не вернешь. Я когда у вас в офисе обернулась, даже не сразу поняла, что произошло. Убежала только из-за дичайшего страха смерти.

Я нервно передернула плечами, а Аврора, видимо желая поддержать, взяла меня за руку. Тепло ее ладони обожгло прохладную кожу и разлилось по телу.

– Понимаю, прости, что напугали, – мягко проговорила она.

Улынулась ей в ответ.

– Да вы и не виноваты. Это было мое ощущение, словно все оборотни опасны для меня. Оказалось, что не все...

– О да-а, – хихикнула блондинка. – Трей для тебя точно неопасен. Вот совсем.

Невольно усмехнулась тоже и наигранно горестно протянула:

– А как же разбитое сердце? Бросил меня одну на целый день!

– Главное, не голую, – еще сильнее захохотала девушка, и я вместе с ней.

– Это была бы трагедия вселенского масштаба, – поддер-

жала ее. – Кристал рассказала, да?

Та активно закивала, подтверждая мою догадку.

– Она мне все-таки мама, да и за тебя она искренне переживает. И я тоже.

Я легко сжала руку Авроры в знак признательности.

– Спасибо.

– Да не за что! И пока наши с тобой мужчины заняты великими делами, предлагаю отдохнуть и расслабиться!

– И где у вас тут расслабляются, – огляделась я по сторонам. Везде царил тишь да благодать. – Тут и напрягаться-то негде.

– Есть у нас тут одно место для тусовок, там всегда кто-нибудь зависает, – подмигнула Аврора.

Спустя некоторое время мы оказались на окраине поселка. Улица упиралась в густой лес и превращалась в хорошо натоптанную тропу. Вдалеке слышалась музыка и голоса. А еще доносился аромат шашлыков. Как-то резко вспомнилось, что мы еще не ужинали. Физически захотелось мяса. Единственное что смущало, это лес.

– Не переживай, это все еще периметр поселка. Граница пролегает в нескольких километрах отсюда. – успокоила Аврора и потянула меня в чащу.

Правда деревья очень быстро расступились, образовав поляну, уставленную добротными деревянными столами со скамьями. Была тут и мангальная зона: полностью забетонированная площадка с разными печами. На одной из них и

жарился наш будущий ужин.

Я никогда бы не подошла к компании парней и девушек, расположившейся за длинным столом. Но Аврора не испытывала никакого смущения и прямым ходом направилась к «молодежи», не выпуская мою руку.

Праздничный стол был уставлен бутылками различного калибра, одноразовыми стаканами и мисками с закусками. Судя по тому, что все еще было не тронутым, мы пришли к самому началу торжества.

Белая волчица широко улыбнулась и радостно поздоровалась.

– Приютите двух заскучавших девушек в свою дружную компанию?

И под нестройный согласный хор уселась за стол. Пришлось и мне скромненько расположиться рядом.

– Вам, красавицы, по штрафной! – возвестил сидящий напротив русоволосый парень с забавными веснушками и щедро разлил нам по стаканам колу с виски. – До дна!

Коктейль получился в пропорциях пятьдесят на пятьдесят. Какое может быть тут «до дна», я с трудом представляла. Сделала большой глоток и внутри сразу потеплело. Аврора услужливо мне подставила тарелку с овощной нарезкой. Свой напиток она проигнорировала, занявшись моим снабжением.

– Да тут салом надо закусывать, – просипела я.

И мне сразу подставили колбасное ассорти. Благодарно

кивнула. А дальше все пошло само собой. Оказалось, мы с Авророй завалились на день рождения какого-то Сергея. При этом мою предприимчивую подругу все прекрасно знали и априори обожали. Сложно не любить детей вожака стаи. Заодно и мне были рады. Именинник так вообще был до одури счастлив нашему приходу. Сделал раз двадцать селфи с нами, сфотографировал всю компанию, пообещал Авроре обязательно прислать все-все фото.

Я как-то сама не заметила, но стала частью компании, а может щедро подливаемый алкоголь сказался. В любом случае, от простого распития коктейлей с моей легкой руки мы постепенно перешли к играм на выпивку. В какой-то момент это все превратилось в безудержные танцы на столе под очень громкую клубную музыку. Знакомые композиции мы радостно подпевали. В общем давно я так не отдыхала. В последнее время на вечеринках я была только в качестве трезвого ведущего, теперь же оттянулась на полную.

Когда музыка внезапно оборвалась, я с недовольным возгласом обернулась к стоящей на краю стола колонке. И вздрогнула от мимолетного испуга.

Бедная портативная аудио техника оказалась безжалостно раздавлена рукой Трея. Рядом с ним, сложив руки на груди, стоял не менее раздраженный Роман.

– Упс, – прокомментировала Аврора. – Кажется пора валить.

И начала тихонечко сползать со стола.

– Предательница, – насупилась я и тихим шепотом добавила. – Это ты затеяла, спасай теперь.

– Так и быть, – наигранно грустно вздохнула она. – Беру на себя своего.

А после хищно улыбнулась, сверкнула алым взором, отрастила на голове волчьи уши и понеслась в лес. От такого аниме я зависла и на мгновение забыла, что меня, кажется, ждет наказание за плохое поведение.

– Дана!

Ой, а что мое имя можно прорычать? Да еще так устрашающе? Надо было срочно что-то делать!

Идея, пришедшая в голову, была безумной и одновременно невероятно гениальной. Все равно все уже разбежались с поляны.

Отринув гордость и предубеждения, я встала на четвереньки и поползла по столешнице к своему альфе. При этом смотрела в его горящие глаза и маняще улыбалась.

– Тре-эй, – протяжно позвала я. – А я тебя-а ждала-а...

Стоит, молчит, взглядом сверлит. Но мне отступать уже было некуда. Поэтому доползла до медового, потянулась на манер кошки и так замерла на мгновение.

– Это все Аврора, – заплетающимся языком попыталась оправдаться я. – Ну не злись, я же не злюсь, хоть ты меня на целый день бросил!

– Да, надо было еще запереть! – рыкнул он и отбросил в сторону остатки колонки.

Только сейчас заметила, что мой невероятный порезался об острый пластик. Перехватила его руку и быстро зализала царапину.

– Нельзя меня запирать, – проворчала я. – Это не педагогическо-педагого-огично.

– Зато результативно, – процедил Трей.

– Ну давай я искуплю свою вину, – проворковала я и положила залеченную мужскую руку себе на грудь.

Оборотень глубоко вдохнул, на мгновение сжал предложенный «откуп», а после резко перехватил меня за талию и закинул себе на плечо. Я только и успела, что испугано взвизгнуть.

– Обязательно искупишь, – хмуро сообщили мне и отвесили звонкий шлепок по торчащей вверх пятой точке.

Глава 11

Трей

Проводил шатающуюся Дану до кровати, помог ей раздеться, а теперь стоял и хмуро смотрел на сопящую девушку. Сомнительное удовольствие увидеть свою пару, танцующую в пьяном угаре на столе, среди таких же не трезвых мужчин. Да вообще никакое!

Если бы Рязанов не напомнил, что территория не моя, я бы там без разбора всех заставил ползать по земле в муках! В итоге пострадала только несчастная колонка, остальным я дал возможность разбежаться. А после Дана решила окончательно меня добить и швырнуть из гнева в жгучее желание завладеть вредной прямо там на грязном столе.

Перед внутренним взором снова появилась картина ползущей ко мне куколки с призывной улыбкой.

С силой сжал кулаки и вышел из спальни.

«Дана обязательно еще поползает так, только когда будет в здравом уме и доброй памяти, а не по пьяни!» – мысленно постановил я. Спустился в зону кухни, нашел среди шкафов мини-бар и достал оттуда бутылку текилы. Мне тоже надо было расслабиться и отключить голову.

Весь день провели в поисках места, откуда сбежала Дана двадцать лет назад. Серым удалось найти документы той же давности по поискам родителей девушки. Тогда они ничего не дали. Местное население окружающих городов и деревень ничего не видело, не слышало и найденного подростка не знало. Дальше был федеральный розыск, вялый и неэффективный. Но из всего этого можно было сделать вывод: люди к появлению Даны на свет были не причастны.

И раз папаша Даны ее не нашел по горячим следам, значит, он был слишком занят, а после у него просто не было доступа к нужной информации...

Вопрос, как он смог обнаружить ее теперь? Из-за нашей охоты, или он ее ощутил, как и я? Вспомнил призывный вой своей волчицы в лесу. Какова вероятность, что его отголосок достиг и папашу? Вполне вероятно и невозможно одновременно.

Вокруг было слишком много вопросов без ответов.

Припомнил нашу с ним единственную встречу.

Русоволосый альфа, выскочивший на поляну и сходу ударивший Дану, был странным. Я мог поклясться, что он был из серых, но среди них никогда такого не видел. Его тело покрывали бугристые как от ожогов шрамы. Вполне вероятно остались от кислоты. Подобное сложно заживить без последствий, тем более на такой большой площади поражения. Сейчас я мог с уверенностью предположить, что это связано с побегом Даны.

Интересно, как это произошло... Внутренние разборки? Или случайность? А может быть истерика доведенного до предела подростка?

Отпил текилу прямо из горла. Мысли все еще крутились в голове, донимая не хуже назойливых мух во время жары. Пришлось рассуждать дальше.

Предположительно подпольную лабораторию мы сегодня нашли. Под все факты очень подходила территория закрытого двадцать лет назад завода, связанного с какой-то химической промышленностью. Естественно, никаких улик мы там особо не обнаружили. Разве что в подвальном помещении располагалось несколько странных помещений со старыми вытяжными шкафами, лабораторными столами и разбитыми мензурками. Радоваться, что больше подобных Дане нет, было рано, но глядя на царившую вокруг разруху такой вывод напрашивался сам собой.

Ну и снова углубились в документы. Нашли бывшего владельца завода. Он оказался безвременно почившим. Снова тупик. Оставалось только надеяться, что допросы его родственников и знакомых что-то дадут.

А еще Рязанов решил взяться за местных отступников. Если уж ни люди, ни мы не в курсе о новых генных разработках, значит не обошлось без их грязных лап.

Посмотрел на бутылку в руке. Хмельной жидкости осталось меньше половины. Закупорил тару и убрал ее обратно в бар. Хватит на сегодня. Стоило порадоваться, что есть хоть

какие-то подвижки, но печалило, что оппонент явно на пару шагов впереди.

Все такой же хмурый вернулся к своей куклке.

Дана за время моего отсутствия захватила всю кровать, раскинув в стороны руки, ноги. Пришлось отвоевывать себе пространство. Пока перекладывал девушку, она почти не сопротивлялась. Но стоило уместиться рядом, как на меня со всей присущей волчице наглостью закинули пару конечностей. Невольно усмехнулся и обнял свою вредину в ответ. Утром точно предъявлю ей счет за свое терпение.

Дана

Сон был липкий и неприятный.

Больничный коридор, по которому я шла, тянулся длинной кишкой. Мне надо было выйти, но одинаковая вереница дверей никак не заканчивалась. Свет искусственных ламп неприятно бил в глаза, а тело ломило, словно меня недавно избили.

– Кира! – раздался сзади строгий голос. – Я же сказал не вставать, пока не разрешу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.